

Евгения
Паризьена

Любимая
Девочка
хозяина

18+

Евгения Паризьена

Любимая девочка хозяина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377085

SelfPub; 2024

Аннотация

Теперь он мой господин. Опасный дьявол с серыми глазами. А сердце – айсберг, холодный и непробиваемый. И я боюсь замерзнуть. Ведь у него нет жалости к другим. Коварство и предательство – верные друзья. Он смотрит на всех свысока, считая зверьём, грязными животными. Ни грамма уважения к бедным, он брезгует ими и вытирает ноги. По чистой случайности я попала в капкан беса, проданная, как мешок картошки. Никому ненужная голодранка. Надеюсь просто утолить голод, хоть капельку почувствовать себя счастливой. Но я не знала, какую коварную игру замышлял он. Демон, который не успокоится, пока не заполучит свою игрушку...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	42
ГЛАВА 5	57
ГЛАВА 6	71
ГЛАВА 7	88
ГЛАВА 8	103
ГЛАВА 9	118
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Евгения Паризьена

Любимая девочка хозяина

ПРОЛОГ

Дерзкий взгляд, прожигающий насквозь, полный высокомерия и тщеславия. Ухмылка самодовольного самца. Всё это идеально сочеталось со лживой и испорченной натурой парня, сидевшем в тёмном Ягуаре, таком же мрачным, как и его душа. Заводит мотор, с вызовом смотря на пять девиц, одетых в пошлых костюмы Снегурочек. Снова соревнование за ночь с брутальным гадом, за чуточку его внимания.

– Ну что, кобылки, устроим забег? Каблуки не снимать! Учтите, проверю.

– Марат! Боже ты такой сексапильный. Хоть на коленях поползем! – визжали ярые поклонницы, а тот уже настроил камеру снимать зрелище для своих друзей. Вот так нужно жить, в кайф, идти на поводу своих желаний. Остальное не волнует, чужие слезы, страдания и никчёмные переживания. Избалованного юношу не изменить. Нажимает педаль газа, наблюдая за милой картиной со стороны. Пять обладательниц женского пола, ринулись за иномаркой. Вот это выброс

адреналина.

– Хам! Устраивает беспредел, – выбежала на дорогу старушка с авоськой.

– Чего обозлилась, бабусь? Лучше за Зоей смотри. До чего же грязную потаскуху воспитала. Готова заглатывать каждый день. Челюсть натренированная, – нагрубил ошеломленной женщине, которая резко схватилась за сердце. Подумаешь, случится инфаркт, меньше всяких старых шмар, сующих нос не в свои дела.

Нарочно прибавил скорость, замечая двоих идиотов поскользнувшихся на дороге. Остальные продолжили сражаться за его член. Звучит то как. Впрочем, нет никого коварнее Марата Алмазова. Секс идола, без особых комплексов.

– Я первая! Отошла, шлюха! Он переспит со мной! – затеяла драку главная из них, пусть выплеснут пар. Разгоряченные кисы. Тем временем уже заглушил мотор, отворяя дверь подъезда, где прямо на ступеньках дожидалась другая голая малышка.

– Какие ненасытные. Дырка зудит? – за волосы приподнял сероглазую надменно засмеявшись в лицо.

– Трудно выбросить из головы жеребца с мощным членом!

– Сначала заслужи право переспать со мной! Уткнулась лицом в ступеньки и начала трахать себя пальчиками. Развлеки меня! – затеял забавную игру, и самое ужасное та охотно исполнила его просьбу. Сжалась, словно кошка в ожидании сладкой дозы. Плевать, что из лифта вышла семейная пара и буквально опешила.– Присоединяйтесь!

– Господи! Какой аморальный ублюдок, – чертыхнулась дама, строя из себя недотрогу.

– Ой, скромница ты наша. Мужу признайся, что сосала мне в прошлый уикенд. Идём, кет! – словно потасканную шкуру схватил обнаженную девушку, готовую к невероятным приключениям.

Уже в лифте на четвереньках начала ублажать подонка, который лишь издевался.

– Глубже бери! Или секса не видать. Знаешь, сколько таких на моем счету? Вот так! – жадно закуривает сигарету.

Какая к чёрту система безопасности? А на квартире собрался тот ещё цветник. Три лапули мастурбирующих в по-

стели. Логово Алмазова было всегда места похоти, растления и чудовищного разврата. Будучи девятнадцатилетним юнцом, пользовался небывалой популярностью среди девушек, сходивших по нему с ума.

– Смотрите, кто пожаловал! – нарываются получить по их аппетитным попкам.

– Сначала, вы шалашовки, полижите друг друга! – достаточно быстро обнажился, достав из бара бутылку дорогого шампанского, они идеально смотрелись на постели, скрывающей множество беспутных связей. Чем вызывала гордость у хозяина, не знавшего элементарного отказа. Он всегда получал желаемое...

Ночь с дикими воплями и оглушительными стонами всегда приводила в бешенство соседей, вечно жалующихся родителям. И вот это чудовищное утро началось именно с дурацкого звонка. Парень еле поднялся с кровати, рассматривая на полу кружевные бюстгальтеры.

– Не оглох ещё, подзаборный щенок?

– Бать, давай без концертов. Ну выпили лишнего трахнулись!

– Смотрю в край обнаглел, мы покупали квартиру, чтобы шалав своих водил? Запомни, доведешь все кредитки заблокирую, – перешёл на угрозы мужчина. Не привыкать читать подобные лекции единственному сыну.

– Страшно то как! Обкончался в трусы.

– Брось со мной так разговаривать! Почувствовал много власти? Чтобы на Новый год был, как штык в костюме и бабочке и не дай бог вырядишься клоуном. Я с кем разговариваю? Марат!

– Да не ной. Отлить пошёл... Вчера литр виски жажнули! – открыл крышку сортира, разговаривая с предком на громкой связи.

– Запомни, только выкинь ещё один фокус. Пешеходом до конца дней будешь. Недоносок!

– Батянь, хорош ладно? Иди мамке лучше засади. Изголодалась по стволу твоему мохнатому! Ариведерчи, родственник, – бросил дорогой смартфон на пол, ну и хрен с ним. Подумаешь, разбился.

Избавился от ненасытных кис, обнаружив в холодильнике пакет почти пустого молока. Заказывать еду лень. Нащупав

в кармане пачку сигарет, спустился вниз в кафе. Но в меню оказались одни чёртовы блины. Дождивается свой заказ, стряхивая пепел на стол. Глубоко фиолетово, что здесь запрещено курить. Для Алмазова запретов нет... Пока изучал их блюдо дня, не заметил чудо в костюме рыжего зайца. По хитрым глазюкам догнал, что он замышляет нечто гадкое.

– Детским садом ошибся, карлик? – усмехнулся, привыкший всех унижать. Но не тут то было, ловкач в ярком образе, метнул ему тарелку в лицо.

– Пожри дерьма, Маратик-кастратик!

– А ну, школота, подошла сюда. Думаешь нацепил пушистые уши, стал крутым? – ринулся за негодником, у которого случайно зацепился хвост за дверь. – Попался? Кого кастратом назвал?

– Пусти! Чучело Маратское!

– Извиняйся, пока ребра не сломал!

– Облезешь, козёл! – выдал грубо ребёнок. И в это мгновение парню на глаза попались серёжки.

– Так ты у нас девочка... Всё ясно. Влюбилась, да? – схва-

тил малявку за уши и...

ГЛАВА 1

Марат

Ловкая однако сопля, успела сбежать. Ничего в следующий раз сотру в порошок.

– Молодой человек! Я, конечно, всё понимаю, но вы платить будете?

– Ещё смеешь выставлять мне счёт, корова? Какая-то плебейка испачкала лицо дерьмом. Где жалобная книга? – раскричался, пребывая в той ещё ярости.

– Впервые вижу эту попрошайку. Наверное, беспризорница с вокзала. Не могу за всем уследить. На кухне с утра, словно белка в колесе. Официантка после банкета отходит. Давайте не портить всем праздник!

– Ваши разборки в тараканнике меня не волнуют. Должны клиентам задницы лизать, причем постоянно, – умыл лицо, мысленно представляя, как расправлюсь с нахальной вредительницей.

– А если найти компромисс? Бесплатные завтраки в квар-

тиру! Ни дня просрочки. Свежие блинчики с икрой? – наде-
ялась урегулировать конфликт.

– Пиццу с морепродуктами. Не дай бог перепутаешь, цел-
люлитная мымра! – покинул заведение, торопясь выбирать
чёртов костюм.

Эти вечера напоминают сборища бабуинов, но ради тол-
стых банкнот готов терпеть всё. Уже в бутике, приятели об-
суждали загубленную вечеринку.

– Марат, придумай отмазку. Элитных шалав заказали.

– Не получится. Надо сыграть лоха студента. Лыбиться в
тридцать два зуба и поддакивать бате. Справлюсь, уши раз-
весит и ещё пару лямов переведёт, – пояснил им. – Бесов-
ское шмотье. Из рубрики, лизажоп прибыл. Ого, а вот это
уже интересно.

Заметил продавщицу в коротенькой юбочке. Зря накло-
нилась слишком низко.

– Сколько времени уйдёт, чтобы соблазнить? – интересо-
вались они.

– Пару минут! И одежда на халяву достанется. А знаете

почему? Я – Алмазов, – чувствовал прилив бодрости.

– Трусика на память оставь. Для коллекции. Спорим на анальный секс не разведёшь?

– Завидуйте молча, неудачники! – сказал с издевкой друзьям.

Попалась в сети, впрочем, никто и не сомневался. Наивные дуры всегда верят в мой сочиненный бред. Мрачно поглядываю на уродский смокинг, надвигаясь к машине, где приметил знакомый оранжевый костюм. Падла. Додумалась проткнуть шины.

– А ну стой, трусиха! – плевал на всё и выронил пакеты, устремившись за обнаглевшей девчонкой. Будто специально следила, чтобы безобразничать.

– Спасите за мной гонится маньяк!

– Что втюрилась по уши? Учти с малявками не возжусь! Могу лишь в детский сад доставить и памперсы купить! – выкрикнул вслед, и здесь соизволила остановиться.

– Мне одиннадцать вообще-то, – рискнула вступить в переговоры.

– Ладно, общаться с трусливыми плаксами времени нет. Покупаю газировку и мы расходимся! Ну или целую коробку киндер – сюрприз. Идёт? – предложил занозе, на нас уже начали оборачиваться люди.

– Тонну мороженого.

– Задница не слипнется? Подойти ближе.

– Нет, я же не идиотка... – хихикает, а мой взор упал на её растрёпанные пряди.

– Всё равно догоню. За испорченные шины расплатишься! – снова бросился за проказницей.

– Не удастся. На дерево залезу! Обломись, Маратик!

– Откуда знаешь моё имя? – подкрадываюсь, незаметно закрывая рот рукой. Завизжала, будто похитили.

– Ммм!!! Пусти! – нарочно привлекла внимание, вот же актриса.

Затащил словно испуганного котёнка в кафе, всё также не выпуская из рук.

– А теперь одно рыжее недоразумение расскажет почему прилипла ко мне, как банный лист? Говори или крохотной шейки кирдык! – всматриваюсь в бездонные серые глаза.

– Не хорошо угрожать детям!

– Тему решила перевести? Учти твоего крика никто не заметит. Прихлопну ногой и всё!

– Закажи пломбир, – настаивает на своём, настырная до ужаса.

– А варенья с шоколадом? Говори, малявка! Или пожалеешь, – реально припугнул, вся скукожилась от страха.

– Нечего Инну с Катей обижать. Бросил обеих. Между прочим в тебя влюблены! – заявила с уверенностью, тем самым рассмешила.

– Заступница, значит? Не рановато в дела взрослых лезть?

– В самый раз. Мороженое обещал!

– Кукиш тебе, за то что испортила тачку помоешь её! Вперёд на штрафные работы, зайка! – дёрнул за ухо, и тут на

весь ресторан раздался радостный вопль.

– Марат?! Вот так встреча, – заявила девица, которая очень долго набивала цену. Уже голову сломал, как затащить в койку.

– Да, обедаю с... – ещё раз взглянул на ушастика... – С дочкой покойной сестры.

Нахалка выкатила глаза, сам в шоке от выдуманного вранья.

– Племяшка, значит? Марат, она очаровательная! А Новогодний костюм какой подобрали, – любезничает с ней, неужели план по совращению самой зачетной тёлки может удался.

– Конечно, на утренник собираемся! – качественно солгал, а девчонка успела ущипнуть. Кажется, нас ожидают переговоры. – На секунду, кого-то приспичило в туалет.

Завёл в уборную, аккуратно заперев дверь.

– Какая ещё племянница? Головой стукнулся? – возражает мелюзга, прям такая важная.

– Не ори! Или смою в сортир! – посадил на подоконник, явно выглядела моложе своего возраста.

– Решил закадрить швабру? Я ей про Инну и Катю поведаю, – несёт несуразный бред, пришлось снова закрыть рот.

– Заглохни. И послушай. Та чика с грудью третьего размера безумно мне нравится. Новость о том, что забочусь о сопливом ребёнке, привела её в восторг!

– Дальше что?

– Просто согласись подыграть. Куплю шоколада, денег дам. И забуду про испорченные шины за миллион рублей. Идёт? – предложил сделку, заметив неподдельный интерес.

– И сколько наличных предложишь? – похлопала ресницами.

– Пять тысяч рублей!

– Пятьдесят!

– Грязная вымогательница! – смело заявил, но собственно деваться было некуда.

И в нашу беседу вклинилась грудастая брюнетка.

– Вы куда пропали? Марат, настолько о ней заботишься. Есть предложение провести вечер вместе. Покатаемся на лыжах. Ребёнок любит же горячий шоколад?

– Обожаю, – ядовито заявила хитрюга.

– Лопает за обе щеки. Правда? – хотел обратиться к малявке по имени, но его не знал...

– Отлично! Угощу девочку той ещё вкусняшкой, – скрылась из вида, торопясь на улицу.

Осталось выполнить другую задачу, приодеть голодранку.

– Те платья ужасные! И не надейся, не надену.

– Тогда сделка отменяется, ржавый заяц, – высказался я сердито.

– Почему ржавый?

– Потому что твой костюм оранжевого цвета, который до

жути презираю! Как хоть звать хитрожолая? – пропустил в бутик модной одежды.

– Юля...

– Врёшь... Для такой прохиндейки слишком простое.

– Ладно. Кристина, – тяжело вздохнула.

– Криси, значит? – исковеркал имя, и та нахмурилась. – Ну, идём преобразать тебя. Заморыш.

– Ой-ёй-ёй! Всё лишь бы соблазнить новую выдру.

– Твердит малявка, которая жутко завидует! Вряд ли в неё кто-то влюбится, когда она вырастит, – толкнул в спину, и...

ГЛАВА 2

Марат

Зависли в торговом центре часа на два. Уже пожалел, что связался в эту аферу. Самый испорченный ребёнок на свете.

– На меня пялится не надо. Лучше мороженое тащи с ванильным сиропом.

– Вот скажи, куда в тебя влезает? Пожирательница сладкого, – удивлялся подобному экземпляру.

– Посмотрела бы на тебя, если бы голодал по трое суток.

– Что родители алкаши? Неудивительно поэтому вся такая чумазая и вонючая! – специально её задел, все нервы вытрепала.

– Не вонючая! Ясно, кастратик? У меня между прочим есть дом.

– Да ну?! Тогда чего побираешься?

– Это не твоё дело. Выдай наличные, а то сделки конец!

– Сначала сыграешь послушную девочку. Всё, достала. Зелёное подойдёт, – остановил выбор на этом платье, крутится возле зеркала как обезьяна.

Залезла в машину, небрежно оглядывая салон.

– Гадость... Здесь своих швабр тискаешь?

– И не только, малявка. Сопли подотри, чтобы это обсуждать! – выехал с парковки, а нахалка стала нарочно чавкать.

– Она нас покормит?

– Ей – богу. Лишь бы набить брюхо. Учти, будешь злоупотреблять едой, вырастишь толстухой.

– Попробовал бы жить впроголодь!

– Ещё слезу пусти, страдалица. Напомнить, что одна аферистка получит денег за это представление? – покосился недовольно в её сторону.

– Поскорее бы! Воротит от морды твоей!

– Сам не в восторге от компании мелюзги, – бросил рез-

кую фразу, не заметив, как подъехали к многоэтажке.

Осталось покорить Регину, и в этом поможет зануда. Но не успели войти, случился крах.

– Стол накрыла? Давай нам некогда! Мне пожрать, ему в койку тебя затащить!

– Марат, что она несёт? – взбеленилась девица, стоило ожидать подвоха.

– Да конфет переела! Не обращай внимания.

– Ой, а сам по дороге бюст расхваливал. Чего ждёте? – маленькая нахалка накинулась на еду, испортив безупречное свидание.

– Подонок! Всё из-за секса? Получай! – влепила пощёчину, а обнаглевшая беспризорница поглощала блюдо с большим аппетитом.

Выставили за дверь. Ещё не ощущал себя настолько дерьмово. Только затормозил на перекрёстке, услышал мерзкий храп, наелась поросенок. Ничего в помойке ей самое место. Буду ещё с мелочью пузатой возиться. Взял за воротник и потащил к баку, дальнейшая её судьба не волнует. Уехал без

малейшего сожаления, даже дышать стало легче.

За день до Нового года, встретились с пацанами в спортзале, обсудить предстоящие планы. Но тут упомянули плаксу, прям давят на жалость.

– Реально оставил на улице? Марат, ты чего?

– А я и не говорил, что у меня есть сердце. Замёрзнет и хрен с ней, – начал тренировать мышцы.

– Степыч, правда, не цепляйся. У нас есть более важные темы. Например, тёлки с аппетитными буферами. Бухлишко прикупим и в путь совращать невинных и порочных, – не успел другой вымолвить, мой мобильный завибрировал.

– Чтобы через полчаса оказался в офисе. Недоносок!

– Бать, нервный срыв? Подрочи!

– Я вышибу все твои понты! По струнке будешь ходить. Не играй со мной, молокосос. Машина ждёт у входа. Хоть на минуту опоздаешь, лишишься денег на целый год! Всё, счётчик включил, – бросил он трубку, не дав объясниться.

С ним опасно шутить, всегда выполнял угрозы. В глубине

души догадываюсь какой форс – мажор случился, но буду косить под дурака до последнего.

Ради приличия стучусь в офис, мысленно представляя назревающий скандал.

– Садись, позор семьи! Виноват сам разбаловал!

– Да, что собственно сделал? – надменно закурил я сигарету, а он не теряя времени протянул знакомую фотку. – Ммм. Какая цыпа!

– Марат, не придуривайся! Ты трогал её?

– Бать, неправильно задал вопрос. Был ли мой член в её кисуле! – обожал злить без повода.

– Сосунок! Речь про Марго. Она же невинная девочка!

– Зато сосёт, как отменная шлюха. Минет полный отпад. Прикинь, мой ствол встал. Может твою секретаршу вздрючить? – съехидничал и тем самым получил по морде.

– Плебей чёрттов! Понимаешь, что теперь её отец разорвёт

с нами контракт, – надрывал от бессилия голос.

– Не сдержался! Такова моя порочная натура!

– Всё сыт по горло. Ключи от машины!

– Да, хорош. Всё по обоюдному согласию было, – пытался добиться справедливости.

– Марат, не привык повторять дважды. Поездишь на такси, научишься извилинами шевелить, пижон хренов! – выдал с нескрываемой властью.

– Подавись!

– Огрызнись ещё! На завод грузчиком пойдёшь, – торопился на совещание, отличный подарок к Новому году.

На улице, я от злости опрокинул урну.

– Эй, не психуй! – всполошились кориши.

– Ага. Может салют запустить? Отец ласточки моей лишил! – мечтал с кем-то подраться.

– Разберёмся!

– Как? Угоним иномарку? Блин, и с баблом напярэг. Сра-ных двести тысяч! – поведал им о своих проблемах. Те сразу вызвались помочь.

– Смотри, тут объявление о продаже старого Ягуара.

– Подстава. Слишком дёшево, – не поверил я на слово, но всё-таки взглянул.

– Может деньги срочно нужны. Звони, – посоветовали друзья.

На свой страх и риск связался по указанному номеру, назначив встречу в парке. А продавец прилично запоздал.

– Извини, паренёк, заглох по пути!

– Если твоя консервная банка гнилая, зачем мне сдалась? Надуть решил?

– Да, масло менял. Хороший автомобиль. Буквально от сердца отрываю, всю молодость на ней ездил! – хвалил авто, которое совсем не внушало доверия.

– Ладно, бородатая сволочь, если встанет на дороге мёрт-

вым грузом, заплатишься! Вот, – бросил пачки с деньгами, а у того от удивления загорелись глаза.

– Удачного дня, парниша. Стой, мы с женой тут презент приготовили.

Сундук с картошкой возьмёшь?

– Слушай, алкашня, на кой чёрт мне картошка?

– Не выбрасывать же. Собрали щедрый урожай, всем раздали. Да, вкусная! – уговорил, проще согласиться и отвязаться побыстрее.

В одобрении кивнул, взяв этот неподъемный ящик. Еле пристроив на заднем сиденье.

Ехал по заснеженным улицам, матерясь на неухоженный салон. И здесь будто кто-то чихнул. Сначала подумал, что глюки. Рискнул проверить. Вытащил его на сугроб, ускоренно открывая замок. Чуть не опешил увидев одно сонное недоразумение.

– Ты??? – Мои глаза уставились на малявку с серыми глазами. – Что папаша бухарик сбагрил?

– У меня нет папы!

– Плевать хотел! Вонючка из подворотни пошла отсюда! – за шиворот вытащил из тесного сундука, поражаюсь, как вообще поместилась.

– Бессердечный! – поплелась к ближайшей лавке и улеглась спать. Обеспокоенная консьержка выскочила на улицу при виде, этой милоты.

– Жалко. Заболеет же.

– Что предлагаешь? В квартиру позвать? – разглядывал с тем ещё недовольством.

– У меня раскладушка есть, – настаивала женщина. Скрепя сердцем взял карлика на руки. Постелю на полу в ванной. А по утру пендаля дам...

Однозначно нужно от неё избавляться. Разумеется, тот продавец наколол. Подсунул дочурку, как старый ботинок и свалил. Напряг друзей, чтобы выяснили, что к чему.

– Адрес пробили?

– Да, в коммуналке живут. Там всё грустно, – давили на

жалость.

– Правда? Я вас за этим посылал? Где те шакалы, которые бросили вонючку?

– Уехали. Им не нужна девочка.

– Ай, да молодцы. Ну что пожрет и в детдом. Разговор короткий! – не успел договорить, объявилась хитрюга.

– Я не хочу в приют.

– Кто тебя спросит? Старый ботинок! Настолько достала родителей, что выбросили! Пнули, как шмару! – вымолвил с сарказмом.

– Они не мои родители. Мамочка и папа на небесах! Айсберг!

– Выметайся. Если отказываешься от завтрака, никто не держит, – распахнул дверь, настроение моментально улетучилось.

– Марат, сами отвезём.

– Заступаетесь? Эта сопля та ещё прохиндейка. Хотя...

Есть одна мысль, шокировать отца. Устрою им такой Новый год, век не забудут, – придумал я оригинальный план...

Гостей то сколько собралось. Старые жабы навели марафет, и здесь в особняк захожу я. Стихла музыка, все настроенно глядят. И больше всех отец с матерью. Особое внимание привлёк сундук, обернутый в золотистую упаковку.

– Не шарахайтесь! Подарок привёз.

– Сопляк, только попробуй испортить вечер!

– Дорогой, может Марат и правда, старался, – нашла смелость заступиться мать.

– Разве сомневались? Вылезай, подкидыш! – распахнул дверцу, и вытолкнул школоту в белом платье. Все схватились за рот.

– Ты совсем обнаглел? Откуда эта девочка?

– Украл! Вам же нужно домашнее животное! Берите, ей кроме жратвы ничего не нужно! Вперёд, Криси! – повёл к ним словно на погибель...

ГЛАВА 3

Марат

Стоило ожидать подобной реакции. И над бестолочью лишний раз поиздевался.

– Григорий, у вас есть внебрачная дочь? – сразу всполошились журналисты.

– Ослепли? Это же вонючий рыжий кошка, припёрся отходы поест. Разве не знали? Папаня любит кормить бездомных зверьков! – начал я свою заготовленную программу, тем сам вызвав гнев предка.

– Заткнись, салага. Немедленно в мой кабинет. Господа, это обычное недоразумение. Пока отведайте устриц с шампанским, – обратился к публике, вот это понимаю шикарная Новогодняя вечеринка, осталось запустить фейерверк.

– Только не ругайся на людях. Гриша, мы же опозоримся.

– Глянь, что выдал? Похитил девочку. Я тебя спрашиваю, повеселился? – взял меня за грудки, весь плюётся от злости.

– Полегче, испачкаешь смокинг за миллион рублей. Интересно, что напишут журналюги. Чпокнул секретаршу и на тебе блохастый подарок. Мам, не в обиду. Прости не сдержался! – капал я на нервы, и здесь он полностью взорвался.

– Завтра же пойдёшь милостыню просить на вокзал. Ни копейки не получишь. Ошибка природы! – уже собрался вмазать в челюсть, вмешалась мудрая женщина.

– Уймись. Здесь же маленькая девочка. Как тебя зовут, зайчик? – склонилась над хитрой аферисткой.

– Кристина, – невинно похлопала ресницами, чуть не заржал.

– Не ври, малявка. Ты же потасканный ботинок. Вонючий и никому не нужный! – словесно её задел, наблюдая за хмурым лицом.

– Марат. Перестань, итак, затюканная!

– Всё, устал терпеть цирк. Звони в детдом. Что скажут приглашённые люди? – всполошился батя, ещё бы дорожит репутацией.

– Гриша, она никому не мешает. Тихая и застенчивая!

Расскажи, малышка, где твои родители? – нежно погладила её по волосам, уже наскучило терпеть этот маскарад.

– Их отравили шесть лет назад.

– Господи. Бедняжка, измучилась, – прижала к себе, а прохиндейка уставилась на меня.

– На твоём бы месте сначала её отмыл. Разит, как от бомжихи! Блохастое животное.

– Марат, перестань к ней цепляться. Очень ухоженная девочка, с очаровательными глазками. Голодная, наверное? – мама попала под очарование нахалки.

– Безумно, мадам. Сейчас упаду в обморок, – играла на публику, решила запудрить мозги остальным.

– Давай на кухню. Там дожидается ароматный цыпленок, – поправила шёлковый бантик на её косичке.

– Лара, нам нужны эти проблемы? Позвони в приют.

– На Новый год лишить ребёнка счастья? Только через мой труп, Гриша. Не лезь в наши дела. Иди лучше спонсоров своих окучивай, – повела малявку за собой. Радости будет

полные штаны.

Оставшись с папашей наедине переглянулись.

– Мать решил довести? Она же спит и видит дочь растить! – упрекнул в поступке.

– Я тебя умоляю. За вечер так надоест, вышвырнет утром на улицу, словно драную кошку.

– Перестань сравнивать ребёнка с животным. Прояви уважение к нищим, – завёл он скучную тему.

– Ух... Драматично сказано. Даже слезу пустил. Бать, осторожно я сентиментальный.

– Избалованный щенок, с детства всё на блюдечке с каемочкой. Цену за хлеб знаешь? – призывал он к нравственности.

– Время не теряй. Беги задницы лизать своим инвесторам. Я плевал на чувства других. Мне насрать, на остальных, – надменно ухмыльнулся, достав из кармана смартфон. Возможно, ещё успею на главную вечеринку года.

Уже в коридоре, краем уха слышал, чавканье малолетней

мымры. Наедалась, будто в последний раз. Жалкая, голо-
дранка, и к тому же неряха. Незаметно подкрался, забрав та-
релку с курицей.

– Смотри, не подавись, порсячья рожа!

– Отдай, я не доела! – завопила пискля, ради жратвы го-
това ноги целовать.

– Вкусно, правда? Это тебе не просрочку переваривать!
Допивай чай и на мороз шуруй! Блохашка Криси, – получил
истинное удовольствие, унижая со стороны.

– Мне разрешили остаться переночевать!

– Чтобы весь наш холодильник объела? Не жирно случай-
но? Уговор был про ужин. Похозячила и дуй на все четыре
стороны! – обращался с ней, будто с вещью.

– Пожалуйста, там торт мороженое в морозилке.

– Слюнки текут? Полай за кусочек, дам ложечку попробо-
вать! – смеялся этой соплячке в лицо.

– Я очень люблю мороженое. Ради него готова на всё.

– Серьёзно? Тогда видишь вон ту гору посуды? Приступай! Тряпочку в зубы, и полируй тарелки, – вручил губку, а в нашу беседу вклинилась прислуга.

– Марат, не порть малышке праздник. Сама приберусь!

– Кто слово давал? Не лезь, а то уволю! Смылась отсюда, на стреме постоишь, чтобы мать не увидела, – устроился поудобнее на стуле наблюдая за всем процессом, как беспризорница очищала грязные кастрюли. После тщательной уборки, потребовала обещанный десерт, обойдётся.

– Где пломбир?

– Слопали приглашённые дети.

– Почему мне не оставил? Я же всё вымыла! – возмущалась, требуя своего.

– В мусорном ведре найдёшь обёртку и оближешь. С Новым годом, Криси! Желаю обожраться вдоволь! – бросил плаксу, пусть хоть закатит истерику.

А с утра пораньше напомнил, что пора уматывать. Не решив даже позавтракать.

– Каникулы у богачей закончились! Чао!

– Там сэндвичи с ветчиной!– завопила похлеще любой пискли.

– Что нравится на халяву жрать? Не разжалобишь родителей, навру им про украденный бумажник. Омрачим утро?

– Пожалуйста, только два бутерброда!

– Слабачка. Зато строила из себя храбрую. Ладно, рванный ботинок, давно искал личную прислугу! Можешь остаться в доме. Никто не вытурит, но за это пахать будешь. Убирать пустые бутылки после наших вечеринок, носки мои вручную стирать! Зато шведский стол, – предложил ей сделку, от которой не могла отказаться.

– Не обманешь? – насторожилась, премудрая гадина.

– Мать уже души не чает. Наплету про плохое обращение в интернате, разжалобятся. Идёт, мелюзга? – заманивал в капкан, сразу загорелась интересом.

– И никакой просрочки?

– Смотря, как убираться будешь. Всё, потеряйся, а то

вдруг передумаю! – торопился в спортзал приступить к тренировкам.

Три года спустя...

Малявка явно задерживается, а у нас уже тусса вовсю. В наказание десять штрафных работ.

– Можешь блевать прямо на ковёр, моя домработница уберёт! А вот и она, дикая кошечка Криси! – заметил никудышную рыжую девицу в голубом сарафане.

– Да уж. Алмазов в своём репертуаре. Ещё скажи поводок есть! – промолвила сучка из толпы.

– Она и презервативы за каждым уберёт! Правда, рваный ботинок? Когда уже эти тошнотворные рыжие пряди сгорят на солнце? – выдохнул дым прямо в её лицо. Закашляла, пусть подавится.

– Можно побыстрее? В школу опаздываю!

– Зубрила, чёртова. Если надо прогуляешь! Тряпка со шваброй в ванной. Там кстати, мой друг обмочился. Чтобы

запаха не осталось. Поняла? – напомнил про её обязанности, а сам рванул к девахе, виляющей задницей.

На удивление справилась очень быстро, складывая учебники в рюкзак.

– Аромат дикого ландыша. Подлизываешься? – оглядел ванную комнату с восхищением. Трудилась на квартире с ночи до утра.

– Слишком много чести, распинаться перед бессердечным! – хамит, становится взрослее и стервознее.

– Сопливый подросток бесится. Всему виной толпы красоток, которые вертятся вокруг меня, – вглядываюсь в пустые серые глаза.

– Не угадал. Удивляюсь, что они в тебе находят?

– А вот за это сортиры могу заставить чистить. Нужно слушаться, хозяина! – снова выдохнул дым в её мордашку.

– Я не зверь.

– Хуже. Потасканный зверь с ободранным хвостом, с самой чудовищной укладкой. Ладно, перечислим твои недо-

статки позже. А сейчас пора отблагодарить за кровопролитный труд! – вручил с чистой совестью золотистую коробочку.

– Это мне? – засияла ярче звезды.

– Нет, бомзам в подворотне. Открой, там красивая девчачья штучка! – старался удивить, но когда распахнула коробку, побледнела.

– За что ты так со мной? – прослезилась наткнувшись на фото могилы её родителей.

– Глянь какой пейзаж, Криси. Два холмика с надгробными плитами. И сопливая мелюзга, которая просит их вернуться. Аж будоражит кровь.

– Ты сволочь, Марат! – скомкала снимок, собираясь уйти, но успел задержать, прошептав в затылок.

– Удачного дня, золотце. Не забудь в пять часов убирать презики после моих шлюх. Испытываю адреналин, когда собираешь их своими ручонками. Крошка! – рассмеялся напоследок...

ГЛАВА 4

Еще два года спустя ...

Кристина

Дел с утра накопилось невпроворот, ещё и экзамены на носу. Уверена русский точно завалю, не клеится с ним с самого детства. Подрываюсь с подушки, удрученно смотря в окно. Конец мая, жаркие дни не прекращают нас радовать. Зато мне привычнее шагать по хрустящим хлопьям снега. Ускорено застилаю постель, торопясь на кухню.

– Говорю же все заботы доверь прислуге!

– Лара, мне правда несложно. Угощайтесь. Салат с лососем и свежавыжатый апельсиновый сок! – накрыла на стол, встретившись взглядом, полным тревоги.

– Жаль, что не мама. Всё жду не дождусь услышать, – грустно ковырялась она вилкой в тарелке.

– Извините. Боюсь предать светлую память родителей. Я тут подумала, могу переехать к подруге. У неё всё равно комната пустует, – искала отговорку, самой давалась тяжело дан-

ная тема разговора.

– Кристина, боже упаси! Чем обидели тебя? И не смей. Запомни, ты член нашей семьи, – разволновалась дама, которая вложила столько сил в моё воспитание.

– Думал после отъезда недоноска в штаты, все конфликты исчерпались, – зашёл хозяин дома на кухню, где стоял потрясающий аромат.

– Представляешь, решила бросить нас! Говорит, съеду! А ну-ка прочитай ей лекцию, – коснулась она руки мужа.

– Кто же отпустит? Кристина, мы разве чужие?

– Дело не в этом. На работу нужно устроиться. Неудобно на вашей шее сидеть, – поведала им о своих планах, вызвав всплеск эмоций.

– Вот, Лар, послушай девочке всего шестнадцать лет. А она уже о будущем думает. Нет, когда до нашего оболтуса дойдёт? На прошлой неделе охранники нашли в ночном клубе. Разумеется, невменяемым. Поехал учиться называется. Как он займёт пост компании, если у него на уме один секс! – упомянул парня, отравлявшего мою жизнь.

Настолько испорченного, наглого, слов не подобрать. Вздохнула с облегчением, когда его отослали в Нью-Йорк. Конечно, закончились мучения, нескончаемые уборки после вечеринок. Он постоянно принуждал, используя шантаж.

– Погоди. Мальчик ещё не нагулялся. Остепенится, оправдает наши надежды. Гриша, не срывай на нём зло, хотя бы на годовщину. Лучше встретить его в аэропорту! – огорчила данным заявлением, моментально испарился кислород.

– А разве Марат приезжает? – у меня затряслись коленки.

– Да, послезавтра. Рада?

– Очень, – процедила сквозь зубы. Ведь боялась его, как огня.

– Прямо скучали. Избалованный щенок, – нелестно выразился в адрес сына.

– Что придираешься к нему? Марат, просто любвеобильный.

– Всегда ищешь ему оправдания. А этот кобель... – преврался Григорий. – Кристина, закрой уши. Трахнул всех студенток на факультете.

– Простите. В школу тороплюсь... – чуть не подавилась кофе, да уж новость высший класс.

Лишь на свежем воздухе пришла в чувства. Для начала настроюсь на занятия. Но вру самой себе, точно не получится. И на уроках, сидела похлеще зомби. Бедный учитель распинался зря.

– Да, не трясись. Просто избегай его весь вечер. Но если честно, я бы сама поработала прислужгой. Речь о Марате. Брутальном красавчике с коварной улыбкой!

– Легко говорить, избегай! Он сын хозяев. Всё, не напоминай про мой кошмар. Одни издевки терпела, – с неохотой записывала я за преподавателем.

– Крис, не преувеличивай. Устрашаешь, будто садист.

– Послушала бы хоть раз манеру разговора. А этот прищур глаз, они ледяные. Напоминающие айсберг, – старалась я конспектировать быстро. Зато подруга Вера не особо погружалась в учёбу.

– Какой плохой парень. Жуть. Признайся, ведь мечтала о нём? – вытащила она из сумки пилочку для ногтей.

– Рассмешила. Я не похожа на дурех, которым он пудрит мозги!

– Лгунья, Крис. Сходишь по нему с ума. Стоит произнести имя, краснеешь, – утомила скучной беседой, но нас прервали. Кто-то с задней парты позвал. Незаметно обернулась, где одноклассник передал чайную розу с открыткой.

– Я вам не посыльный. На тесте дашь списать, – бурчал под нос.

– Спасибо, Дим. Выручу, конечно, – отчаянно прочла я послание, засияв, как весеннее солнышко.

Ты самая красивая девушка на свете. От одной улыбки перестаю дышать.

– Принц на белом коне. С двенадцати лет записками закидывает. Точно по уши влюблён, – сделала вывод подруга, а мне стало теплее.

– Денис, всего лишь мой друг.

– Заметила. Не увиливай, вы даже уроки вместе делаете. Точнее больше он. Повезло, иметь в поклонниках такого ры-

царя. Счастливица! – всё не унималась болтунья.

Но в вечной суете, пропитанной интригами и хлопотами, забывала о покойных родителях. Раньше весь уикенд проводила у них на могиле, обсуждая несправедливую жизнь, с которой довелось столкнуться глупенькой девочке.

– Сейчас больше интересует другой вопрос. Покупка старого дома.

– Решила вернуть ваше семейное гнездышко? Сколько лет копила? – стала она серьёзной.

– Пять. Но попросить больше язык не поворачивается, – закрыла я тетрадь, ожидая звонка.

– Ну даёшь. Они же миллионеры, чего им стоит? – возмутилась лучшая подруга.

– Итак, воспитывали в роскоши. Ещё денег кланчить? Устроюсь на лето, ещё отложу.

– Мученица, ты Крис, такой козырь в руках. Совесть совестью, но подумай о себе, – не разделила мою точку зрения, уже спешили в коридор, где окружили другие одноклассники.

– На дискотеку пойдёте? Там для девушек вход сегодня бесплатный!

– Без меня. С генеральной уборкой надо помочь. У Лары с Григорием годовщина свадьбы... – объяснила я остальным, поднимаясь в библиотеку.

Как не отговаривала домработница, мытье полов взяла на себя. Не считаю это трудоемкой работой.

– Умница какая! Всё блестит и пахнет. Слушай, не отнесешь постельное бельё в спальню Марата? – обратилась с просьбой.

– С удовольствием. Заодно пообедаешь. Она на третьем этаже. Правильно? Всегда путаю, редко здесь бывает.

– Да, всё верно. Не нарадуюсь тобой. Не девушка, а золото, – присела уставшей за стол.

Фух... Предстоял визит в адское логово развратника. Спокойно. Досчитав до пяти, распахнула дверь. Пока не случилось ничего ужасного. Всё скромно и со вкусом. Но необъят-

ная кровать пугает своим размером... Черт дёрнул забраться на неё и попрыгать.

Так утомилась, что не заметила и случайно задремала.

Проклятие! Вот с такими мыслями раскрыла глаза, услышав на лестнице знакомый голос. Пока думала, где спрятаться ворвался он.

– Кто разрешал сюда входить, животное? – надвигается, будто хищник на охоте...

– Я... Я... – отхожу назад. Блин, обещала не заикаться в его присутствии... Боже, что сейчас будет???

Кристина

От растерянности опрокинула урну с бумажками. Когда волнуясь жутко неуклюжая. Настолько испепеляющий взгляд, не собраться с мыслями.

– Занималась уборкой, – планировала сбежать, но отреагировал очень быстро.

– Неужто всю пыль сожрала? Мочой угостить? Не стесняйся, запить же надо! – приступил к своим изощренным

играм.

– Обойдусь! С приездом, Марат! – коснулась ручки, но надвигающаяся тень сзади пугало до трясучки.

– Рановато сбегашь, поросычья рожа. Носки мои простирни. Своими гнилыми ручонками! – специально издевался.

– Ты серьёзно? Прошли те времена, чтобы исполняла приказы, – нашла смелость ему возразить.

– Смотрю, разбаловали. Что ж, напомним, кто здесь хозяин, малявка. Советую меня не злить, или пожалеешь.

– Воспользуйся стиральной машинкой, – не успела огрызнуться, уже развернул к себе, сокращая расстояние между нашими губами.

– Я повторяю в сотый раз, облезлая кошка. Постирай их, или завтра за шиворот вышвырнут. Слушайся господина, нищая дура, для тебя лично консервы с плесенью привёз, – унижает, испытывая лавину удовольствия.

– Спорим не выставят? Быстрее одному плебею чемодан соберут.

– То есть мы понабрались дерзости?! Ничего. Вправлю извилины. Помнишь, как убирала блевотину за друзьями? Спала, рядом с кошачьим лотком? Криси обнаглела. Её рыло нужно ткнуть в дерьмо, – продолжает шептать, вводя будто в гипноз. Возможно, провалилась сквозь землю от страха, если бы Лара не оказалась поблизости.

– Сынок, почему не позвонил?

– Плешивому животному повезло. Если через час мои носки не будут благоухать. Детка, ты пожалеешь. Щекастенькая, – небрежно провел пальцем по моим губам. Словно ощутила разряд электрического тока.

Вовремя скрылся за дверью, даже два дня вместе покажутся адом. У своенравного гада есть огромное влияние. Бешено колотится пульс, дрожь до сих пор не испарилась. Бес с хищной улыбкой, мерзкой, выворачивающей наизнанку.

За обедом старалась молчать, игнорируя его физиономию.

– Тухловато. Хоть бы на Мальдивы укатали. Чего подслушиваешь, голодранка? Туда блохастых не берут, – забрасывал гнилыми комментариями, нам сложно делить общее пространство.

– Не обижай Кристину. Имей хоть капельку уважения, – сделала ему мать замечание.

– Наоборот соскучился по ночам, когда обжора грабила холодильник. Сладкая песнь для ушей, – лицемерно высказался он.

– Уже разорил фирму, сопляк? – послышался голос Григория.

– Батяня, привет. Аккуратнее с нервами, фаллос в штанах содохнет. Матери придётся жигало нанимать, – затевал скандал.

– Я не позволю сорить деньгами. Займёшь кресло, как миленький.

– Обязательно. Кому если не мне чпокать сотрудниц?! С годовщиной, предки! Ну и где в этот раз мусорник? Интересно для Криси. Вон слюнки уже текут по отбросам. Терпи, крошка. Не захлебнись, – облизнул нижнюю губы, приковывая внимание.

– На даче. Обойдешься на побережье яйца греть. Топор в зубы и дрова рубить. Мачо хренов, лишь бока отлежива-

ет, – выругался мужчина, у них были очень напряжённые отношения.

– Осторожно. Вдруг целочек деревенских соврашу. Ари-ведерчи, меня чика ждёт, – бросил салфетку на стол. Хамство у него в крови, а поганных, отталкивающих манер ещё больше.

Решила просто не попадаться на глаза. Через каких – то пару дней вернётся в Америку, и весь мой страх улетучится. В глубине души, я боялась Марата. Хотя не так. Чертовски боялась. Это обжигающее дыхание в мой затылок, шёпот, действующий как гипноз. Можно перечислять до бесконечности. Еле настроилась на написание сочинения, не ожидая увидеть одного гостя. Как раз сидела на террасе вдали от высших слоев общества.

– Розы для очаровательной Кристины, – вручил букет одноклассник, обескуражив своим поступком.

– Денис, они чудесны. Радуеть меня каждый день.

– Всему виной сердце. Его пробила стрела! Грустишь, красотка? Зря, уже выполнил домашнее задание, – с нескрываемой заботой заявил он, а сам положил тетрадь на стол.

– С ума сойти. Пять листов. И даже почерк мой! Вот скажи, как тебе удаётся быть настолько идеальным? – листала страницы, пребывая в восторге.

– Что не сделаешь ради любимой девушки, – озадачил последними словами, улыбка моментально спала с лица.

– Надеюсь, несерьёзно? Мы же лучшие друзья, – чуть покраснела.

– Ну, да приятели. Кристин, слепая или прикидываешься? Я по уши влюблён в тебя. Целых два года тружусь как пчёлка, выполняя домашку. И всё ради твоего внимания, – сливал душу, нервно расхаживая по террасе.

– Извини, что заставила страдать. Мне правда, очень жаль.

– Опять расстроилась. Мало ли ляпнул какую чепуху. Потерплю до твоего совершеннолетия! Тогда согласишься стать моей? – нежно коснулся щеки.

– Денис, очень сложно вот так ответить. Позволь подумать, – выдала серьёзным тоном.

– Я буду ждать, сколько потребуется. Знай, всегда можешь

на меня рассчитывать. Замёрзла? Куртку накинь. Рыжая чудачка! – заботливо поцеловал в лоб. С ним очень тепло и уютно, забываю про все невзгоды.

Так увлеклись душещипательными беседами, что уже наступила полночь. Зевнула, едва не отрубившись, на ступеньках. Вот бы оказаться в тёплой и уютной постели. Но всему пришёл конец, стоило столкнуться с ожесточённым бесом.

– Нагулялась, крошка? Знаешь, тут случайно наткнулся на коробку. Кажется, это твоё? – выдал с тщеславием Марат.

– Отдай! Я сказала, верни, сейчас же.

– Какой голосок прорезался. Смотрю рыжая беспризорница забыла, как слушаться хозяина, – вытащил оттуда купюру, и надменно скомкал. – Воруешь у нас? В глаза смотреть!

– Мне их дали твои родители! Не имеешь права трогать.

– Заблуждаешься. Я всё могу. Заставить спать рядом с кошачьими фекалиями, приказать другим бомжам нассать на твоё лицо. А ещё лишить халявной жратвы. И пойдёт, грубиянка Криси, на панель, – бросил купюру в разожженный камин.

– Что наделал? Я же коплю каждую копейку. Оборотень!

– Это всего лишь бумажки, которые ты не заслужила.

– Марат, нет! Марат! – пробовала остановить, но он оказался сильнее, властнее. И самое ужасное мы были на даче одни.

– Хочешь получить обратно свою вонючую коробку?

– Да!

– Не слышу, подзаборная мразь? – впился пальцами в затылок.

– Да, пожалуйста, отдай, – чуть не пустила слезу, и здесь его губы коснулись мочки уха. Еле устояла на ногах.

– Всё в твоих руках, детка, – щёлкнул пальцами и тут же появился незнакомый брюнет. – Поцелуйся с ним.

– С ума сошёл? Нет!

– Тогда сожгу твоё барахло. Ну же... – перешёл на угрозы, и дальше...

ГЛАВА 5

Кристина

Надеялся сломить, приручить как животное. Но отнюдь не собираюсь исполнять его прихоть. Всему есть предел. Вспыхнула от ярости и со всей дури влепила пощёчину. Боже, какую чудовищную ошибку совершила. Глаза Марата становятся острее кинжала, готовые пронзить насквозь, умертвить.

Брюнет шокировано смотрит на нас, и после сбегает, словно крыса с тонущего корабля. А он тем временем отбрасывает коробку в сторону, и надвигается опаснее свирепого монстра. Пячусь назад, не теряя с ним зрительного контакта. Мне чертовски страшно, неизвестно на что способен аморальный негодяй. Прислоняет к стене и со всей силы сдавливает скулы. Дыхание, пропитанное табачным дымом заставляет нервно закашлять.

– Что страшно, дешёвка? Проданная мразь!

– Перестань, оскорблять. Думаешь не сумею за себя постоять?

– Интересно как? Запомни, поплатишься за эту пощёчину. Чего вылупилась? Заставлю дерьмо убирать голыми руками, – дерзко шепчет, заставляя покрыться мурашками.

– Не заставишь! Я не слуга. Твои родители любят меня.

– Слово то какое? Любят. Всего лишь домашнее животное, игрушка богачей! – нахально смеётся, проявляя ту ещё власть.

– Нет, это не так! У меня есть душа!

– Ещё заплачь. Завтра выкину словно потрепанную куклу. А знаешь, почему? Ненавижу нищих, брезгую тварями пропахшими отходами! Извиняйся за пощёчину! – всё также сдавливает скулы.

– Мало получил!

– Извиняйся, или вмажу по роже! – перешёл на угрозы, от которых становилось жутковато.

– Смелее. Ударь! – уставилась в серо-зеленые глаза, казавшимися необычайно красивыми. Сложно наглядеться. Они напоминают бездонное озеро, хочу ещё.

– Не вынуждай, малявка! Думаешь дрогнет рука? – в гневе он ещё привлекательнее. Напрочь лишилась рассудка.

Замахнулся, но вскоре замер, также рассматривая с презрением. В эту минуту в дом возвращаются его родители, счастливые после прогулки.

– Марат, что здесь происходит?

– Глянь, он привязался к невинной девочке. Я со столбом разговариваю? – грубо высказался Григорий, снимая пиджак.

– Вы поссорились, сынок? – теперь забеспокоилась дама. Представляю, как выглядели со стороны. На ходу придумала ложь, захотелось разрешить нелепую ситуацию.

– Я разбила вазу и Марат помог собрать осколки, – покраснела от стыда, даже участился пульс.

– Мелочь какая. И не вздумай переживать. Всего лишь вещь. Кристина, с тобой точно всё в порядке? – уточнили они вдвоём.

– Да, нужно на свежий воздух, – выбежала, как угорелая,

хватаясь за щёки. Они горели огнём. А сладкая дрожь по всему телу так не ускользала. Страшно туда вернуться и снова окунуться в омут серых огоньков.

Пробыла на террасе часа два, пока не продрогла. Вела себя, как мышка, стараясь не создавать шум. И лишь под дверью комнаты для гостей нашла коробку с шокирующей надписью.

Моя Криси

От волнения раскрыла её, обнаружив купюры с деньгами. Лихорадочно касаюсь банкнот, вспоминаю нашу грандиозную ссору. Интересно, чтобы случилось, если бы не пришли родители?

Ворочалась всю ночь, испытывая угрызения совести. И на утро с большой неохотой поднялась с постели. А мы ещё договаривались с Верой сделать фотосессию в лесу, одно из моих увлечений. Люблю сохранять снимки.

– Вот тебе и тихоня. Влепила Марату пощёчину?

– Не ори на всю округу. Вдруг услышат. Сама не своя после случившегося. Возможно, он подшутил насчёт того поцелуя с девицей. А я сразу распускать руки! – искренне с ней

поделилась.

– Но не ударил же в ответ. Значит, сжалился. Да, перестань. Он же парень, пожалуй выбросил всё из головы. Сфоткай рядом с сосной. Не сомневаюсь в твоём таланте! – позировала перед фотоаппаратом.

Провели время с пользой, и на дачу возвращалась будто на крыльях, став свидетелем грандиозного скандала.

– Только попробуй её продать! На совершеннолетие подарил!

– На кого тон повышаешь, слюнтяй?

– Гриша, ну чего взъелся?

– Это единственный способ подействовать на обнаглевшего говнюка. За ум браться не хочет, дорогих игрушек больше не увидит! – отказался идти с Маратом на контакт.

– Диктатор хренов! – ударил кулаком по столу, показывая агрессию.

– Поговори ещё так с отцом, лишу всего! А то ожирел смотрю. Вот так и надо было воспитывать, и не потакать. Ла-

ра, не вздумай вставить слово. Я уже всё решил. Зато урок нашему подлецу будет.

Женщина вскоре молча вышла из кабинета оставив нас одних.

– Я могу вас о чём-то попросить? – произношу с неким волнением в голосе.

– Заступаться пришла, Кристин? Зря, упертый я, – про-
сматривал важные бумаги.

– Отдайте автомобиль Марата мне.

– Зачем? Не дело разъезжать юной девушке без водителя. Всё, даже не проси. Трясусь за безопасность! – грозно выдал он, но не устоял перед улыбкой.

– Пожалуйста, обещаю сдать на права!

– Ох, не верю. Наверняка, что-то задумала. Запомни только ради тебя. Мы с женой всегда о такой дочери мечтали!

– Спасибо! – завизжала от счастья, будто выиграла в лотерею.

Всё не решалась вручить ключи Марату, мучившему пульт от телевизора. Но осторожно подкралась сзади, положив их на диван.

– Украла? Не подлизывайся. Мы враги. И я твой хозяин!

– Знаю, просто хотелось сделать тебе приятное. Не бери в голову. Удачного дня, – поторопилась из гостиной, не заметив, что он последовал за мной. Развернул к себе да так, что наши носы соприкоснулись.

– Криси мечтает со мной подружиться. Ведь так? – провёл нежно пальцем по шее.

– Вовсе нет. Просто стало совестно за ту оплеуху, – едва не застонала, и здесь он коварно приблизил губы.

– Не скромничай. Я тоже умею благодарить девочек, зажатых до невозможности.

– Марат, что ты делаешь? – ощутила мандраж, когда он наклонился и...

Честно, рассчитывала на нежное касание губами. Но когда он протянул брикет с мороженым, буквально выкатила глаза.

– Пломбир???

– Что радости полные штаны, малявка! Угощайся. И заметь не просрочка! Чего замерла? – уставился, не понимая столь удивленной реакции.

– Нет, просто ожидала другого, – вот идиотка произнесла вслух.

– Любопытно чего? Хм. Дай угадаю, беспризорный кошак. Наверное, поцелуя!

– Вовсе нет!

– Вовсе, да! Это желание прочитал по твоим глазам. Уверен, зелёная сопля ни с кем не сосалась. Печально, конечно, но зря губы раскатала. Я с малолетками не вожусь. Тем более рыжими! – надменно щёлкнул по носу, не терпелось швырнуть пломбир в лицо ...

– И чем же мой цвет волос настолько отвратительный?

– Похож на ржавчину. Осталось взять маркер и нарисовать конопушки на роже. Беги лопать мороженое, Криси. А то вдруг передумаю и заставлю грызть обёртку возле мусорного бака... Блохашка! – непременно скрылся, самое отвратительное

тительное, я реально думала о поцелуе. Всё просто Марат очень плохо на меня влияет. Раньше искала лишь одни недостатки, а сейчас пытаюсь наладить с ним общение.

К полудню отправилась с Верой по магазинам, но я особо не вслушивалась в её рассказ. Внимание привлекли до боли знакомые люди.

– Нет, он в наглуую полез целоваться!

– Вер, давай уйдём. Здесь дорожные ценники, – искала я любой предлог, лишь бы скрыться.

– А как же новая коллекция от Армани?

– Возьми каталог, закажем в интернете! – специально подгоняла, чувствуя тревогу.

– Кристин, ау! Что за муха укусила? Увидела призрака? Покупать вещи в слепую жутко неудобно. Дай хоть примерю одно платье! – настаивала, слишком увлеклась шоппингом.

– Нам на дополнительные по химии через час. Зачем портить отношения с учителем накануне теста? – вся я разнервничалась.

– Спокойно. Объясни нормально, что случилось? Ведь речь не в нём!

– Просто выйдем на улицу! Быстрее! – насильно взяла её за руку, шокируя своим поведением посетителей.

Успели оторваться от надвигающихся тварей. Вспомнили про существование. Просто выбросить их из памяти и забыть, как страшный сон.

Но, увы, после двухчасовых занятий, дойти до автобусной остановки мне не дали.

– Помогите! Нет, не трогайте!

– Что же орёшь, рыжуха? Забыла, как избивали и заставляли на водку побираться? В машину её, Глеб! Глянь цацки какие дорогие. Сама жирует с богачами, а с нами шиш поделится! – в наглуую затолкнули в салон.

Марат

Засиделись с приятелями в баре, обсуждая первоклассных кисок. И уж никак не надеялся увидеть дома кислое лицо матери.

– Чего расстроенная такая?

– Кристина задерживается.

– А!!! Рыжий кошка вырвался на свободу?! Наверное, в помойке консервы жрёт, – ответил с тем ещё сарказмом.

– Марат, хоть раз можешь быть серьёзным? Запомни, уже наконец, она нам не посторонний человек.

– Всё избавь от розовых соплей. Никуда ваше домашнее животное не денется. Погуляет и на запах еды придёт, – вытащил смартфон из заднего кармана.

– Тебе не понять.

– Нет, ну чего паникуешь? Девке шестнадцать лет. Встретилась с подружками, задержались. Я в её годы... Только и зажимал кисок по подъездам! – взбесился до ужаса.

– Ладно. Там лазанья в холодильнике. Поешь сам. Отца на конференцию вызвали, – устремилась она вверх по лестнице.

Взглянул на часы, поздновато. Пусть не надеется, ни при каких условиях не буду искать.

Кристина

Приковали наручниками к батарее, их излюбленный метод издеваться. Будто вернулась в прежние времена.

– Я в последний раз предупреждаю, шавка настырная. Звони, или ударим, как следует.

– Нет, ни рубля не получите. Они святые люди!

– Глеб, а ну дай ей промеж глаз. Гадина какая. Сама у миллионеров живёт, и с нами не хочет делиться. Звони, и попроси два миллиона, – держала та злыдня за волосы, и здесь её пьяный муженек нанёс удар в грудную клетку. Так всегда бывало, когда приносила мало заработанных денег с вокзала.

– Хоть убейте, не заставите. Мамочка! – сплюнула кровавой сгусток, находясь снова в аду из которого когда-то сбежала. Хотя судьба сама предоставила билет в дом Алмазовых.

– Смотри, играет на публику. Думала сюсюкать с тобой будем? Моя подруга шалава, всё унижалась Кристиночку не бросайте. Конечно, не бросим. Пока до цента не ограбим. Ну что ещё по морде? – только собралась ударить, дверь вы-

шибли ногой. Смутно вглядываюсь в силуэт, ужасаясь. Это был Марат.

– Чего надобно?

– Так за картошечкой приехал. Понравилась жуть! – ни на шаг не останавливался, вселяя надежду на спасение.

– Стой, где стоишь!

– Зассал, алкашня? Вам кто разрешал на девчонку руку поднимать? Я спрашиваю, кто права дал? – буквально двумя ударами вырубил довольно мускулистого Глеба, а хамка же-на от испуга сбежала.

Трясусь, словно заяц, когда он освободил запястья.

– Что нагулялась, мымра? Глянь губы разбиты! Если ещё раз хоть на шаг от дома нашего отойдешь, ошейник выдам, – вытирает кровь, рассматривая с заботой.

– Марат... Боже, они хотели меня убить!

– Не трясись, больше никто не обидит, – нежно обработал рану.

– Уже вижу... Одной левой уложил, – с опаской взглянула на обездвиженное тело.

– Ещё бы. Чемпион мира по карате. В тринадцать лет выиграл турнир. Варезку захлопни, а то мухи залетят! – не упустил возможность вымолвить с сарказмом.

– Чемпион?

– Хочешь об этом поговорить, мелюзга? Я во всём лучший. А вот ты сейчас получишь подзатыльник, за то что рисковала жизнью! – с грубостью выдал он.

– Не надо подзатыльника!

– Испугалась? В следующий раз ремня дам. – взял на руки и властно прошептал в губы.

– Почему это?

– Потому что Криси только моя...

ГЛАВА 6

Кристина

Замолчал, будто наговорил лишнего.

– Моя слуга, – всё с той же хамской манерой выдал он.

– Прости забыла. Сколько ещё носков перестирать? Любитель убойных вечеринок.

– В машину садись, драная кошка. Я её полтора часа искал, она здесь вопит! – снова грубит, интересно на что рассчитывала.

– Какая честь. Пожалуй отменил все свидания?

– Нарываешься? Лучше замолкни. В гневе очень страшен, – повернул ключ зажигания.

– Снова ударишь?

– Минуточку, розовая сопля! Что-то не припомню такого. Фантазерка, – завернул на соседнюю улицу.

– Печку включи, холодно вообще-то.

– А чайком из термоса не напоить? Свалилась на мою голову. Жил раньше спокойно в своё удовольствие! И здесь на тебе подарок на Новый год, – бубнил что-то под нос.

– Будто виновата, что подкинули?

– Нет, это я залез в тот сундук? Короче, аферистка глубоко насрать на твою ложь.

– Почему ложь? – вовлеклась с ним в беседу, которая обещала быть напряженной.

– Нет никаких умерших родителей, есть лишь алкаши. Пронюхали про наше богатство и решили закинуть удочку! Молчала бы прохиндейка, – высказывался с недоверием.

– Те выродки, наши соседи. Понял? Раньше мы жили в посёлке дружной семьёй. А в один день, их отравили. Тебе рассказать, как пятилетний ребёнок плакал над их телами? – старалась разжалобить непробиваемого парня.

– Ко мне зачем прицепилась тогда?

– Поесть хотела. Узнала, что часто обедаешь в том кафе.

Извини, если обидела, – сникла и здесь он выдал.

– Бедняжка Криси, ещё расплачься. Сейчас то чего переживать, богачи не выкинут.

– Почему ты настолько жестокий? Я ведь искренне отношусь к Ларе и Григорию, – съежилась от холода.

– Здесь грандиозный промах. Я бесчувственный. И если думаешь, что спас из-за волнения, отнюдь. Решил подмазаться к батьку. Мать наверняка, ему расскажет про этот инцидент. Поэтому, рыжий кошак, наконец-то пригодился, – твердил до боли отталкивающие фразы.

– Всё из-за денег.

– Умница, малявка. В последнее время урезает расходы. А мне как популярному ловеласу нужно быть при бабках. Элитные шлюхи нынче дорого стоят!

– Ну теперь точно обогатят, за такой-то героический поступок! – дождалась пока он затормозит на перекрёстке и выскочила из машины.

– А ну вернулась. Я к кому обращаюсь, малолетняя дура? Кристина! – кричал вслед, но убежала на приличное рассто-

ание. Кругом лес и непроходимые сугробы. Не понимаю в каком направлении двигаться. Сделала пару шагов, не заметив случайно ямку.

– Боже! Спасите! – со всей дури упала в озеро, испытывая шок.

– Кристина! В какую ещё засаду попала?

– Чёрт! Пальцы околели.

– Держись, я сейчас. Одни проблемы, с мелюзгой! – добрался до того самого места, и моментально бросился в воду. Словно нашкодившего котёнка вытянул на берег. Снимая с себя пальто. – Допрыгалась? Воспаления лёгких хочешь? Чего зубами стучишь?

– Холодно очень.

– Запомни, за этот испорченный вечер расплатишься не просто уборкой. Да потри пальцы. Бестолковая! – подошел ко мне и начал ускоренно растирать ладошки, обжигая их дыханием. Весь озноб моментально улетучился. Опять уставилась в притягательные глаза, потеряв дар речи.

– Становится теплее, – удовлетворённо вымолвила я.

– Хватит лыбиться, тупая малолетка, – потянул за воротник за собой, вот только случилась незадача. Кажется, мы потерялись. – Ни черта ни видно. Всё из-за одной психованной дуры.

– Вот давай без оскорблений?! – не успевала за ним, и нам попался заброшенный дом, сделали ещё пару шагов и обнаружили ту самую иномарку. – Марат, да точно твоя!

– Живее! А то заболеешь! Мигом переодеваться. Несчастье моё, – начал ковыряться в капоте, и здесь обратилась с довольно нелепой просьбой.

– У меня трусы мокрые.

– И? Сними их! – не отрывался от дела.

– Запасных вообще-то нет!

– Глаза разуй. На кожаном сиденье боксеры и мой спортивный костюм.

– Неудобно же!

– Что неудобно? Подзатыльник дать? – уже взбеленился

от ярости, лучше не буду усугублять ситуацию.

И как ему не холодно возиться с карбюратором в такой снегопад. Точно айсберг, с ледяными глазами.

Вернулся в салон, злой как чёрт.

– Есть плохие новости?

– Да, пока ремонтировал двигатель, один мужик сто штук предложил за ночь с тобой. Как думаешь согласиться?

– Издеваешься? – реально ему поверила.

– Выдохни, малявка. Шучу. Хотя это мысль. Подрастешь и будешь казну мою пополнять! Машина сломалась. Ни хрена не заводится. А телефон за миллион рублей покоится на дне озера. Представляешь, сколько убытков нанесла? – стреляет своими опасными глазами.

– И что же нам теперь делать?

– Ну чем обычно в тачках занимаются? – перевёл разговор в другое русло. У меня даже холодный пот выступил на лбу.

Покраснели щеки, наверное, всем своим видом показала,

насколько боюсь.

– Чай пьют с булочками!

– Да уж. Почти сформировавшаяся тёлка, а несёт детский лепет. Уверен на сто процентов даже не целованная!

– Вовсе нет! – обманула, но хотела выставить себя смелой девочкой.

– Вовсе да! – выдал с той ещё издевкой, а сам надыбал в бардачке старый смартфон. Каким-то чудом удалось его включить.

– Алло, Марат! Я вся на иголках! Отыскал её? Не молчи! – услышала по громкой связи голос Лары.

– Уже спит непробудным сном, мам. Налопалась сладким. Наша непоседа засиделась в школе. Видишь, грызёт гранит науки, не то что я, любитель вмазать по роже! – успокоил обеспокоенную женщину.

– Где вы сейчас? Давай пришлю личного водителя? – хотела она помочь, и здесь мобильный вырубается.

– Она же теперь не уснёт!

– Не драматизируй, примет успокоительных и ляжет отдыхать. Согрелась, непослушная кошечка Криси?– лукаво промолвил он.

– Да, а тебе не холодно?

– Уже вся одежда высохла. Я же не похож на одного нытика. Кстати, в бардачке шоколадный батончик со вкусом пломбира!

– Неужели! Поделишься? – ощущала себя довольно комфортно, забывая про все тревоги.

– Ешь, мелочь пузатая. А то сиськи не вырастут! – начал глумиться.

– Перестань, говорить пошлость! К тому же у меня уже второй размер.

– Не верится. Ладно, одна рыжая самозванка утверждает, что целовалась. Ведь так?

– Да и не раз, Марат!

– Докажи, я как эксперт оценю. Держу пари, вся затряс-

лась от страха! Смелее, Криси! – усадил к себе на колени, а затем...

Кристина

Размечталась, он всего лишь издевался.

– Зря уши развесила. Это была шутка. Подрости сначала. Заморыш с мерзкими конопушками. Вон какие глазки недовольные, – отстранился, словно брезгует.

– Больно сдался, ходячий секс – символ! Запудривай мозги другим, – недовольно перелезла на заднее сиденье, в компании с ним жутко не комфортно.

– Сказала, оборванка, которая хранит моё фото в учебнике по русскому языку! – вручил до боли знакомый снимок. Довольно часто рассматривала его. – Не подскажешь, с какой целью, Криси?

– Всё забываю выложить.

– Тебе говорили, что ты та ещё лгунья. Наверное, берёшь его в тёплую постель, а дальше балуешься ручками, – не упустил возможности втоптать в грязь. Заставить чувствовать себя посмешищем.

– Спокойной ночи. Подавись своим батончиком! – улеглась на подушку, едва не прослезившись.

– Только не устраивай потоп, салфеток не хватит. Брошенка наша, злобный Марат над ней издевается. Одеялом укройся, а то ещё простуду подхватишь. Родители всех на уши поднимут. Горе луковое, – сам опустил водительское сиденье, стараясь заснуть.

Но дрожь не ускользала, замучилась ворочаться. И всё это безумно раздражало Марата.

– Сколько можно шуршать? Усыпить, мелюзга?

– Есть покрывало лишнее?

– А подгузников с подогревом? Не придуривайся, здесь тепло, – с неохотой проверил печку.

– Скорее всего не отошла ещё от ледяного озера.

– Реально мандраж? Что ж опробуем одну технику, – снял футболку, показывая свои бицепсы, чуть не раскашлялась.

– Кукую ещё технику? погоди, мы так не договаривались.

Да, всё нормально. Мне даже жарко, – поджала колени к груди.

– Двигайся...

– Зачем? – трясусь похлеще пойманного зайца в лесу.

– Должен же согреть. Не дрейфь, – залез под одеяло, и клянусь мой пульс заколотился очень быстро.

– Может не стоит?

– Прижмись к груди. Делай, как говорят, – заявляет уверенным тоном, сложно послушаться.

Пересилила себя и прильнула в его жаркие объятия. Именно жаркие, казалось, сгорю в одно мгновение дотла. Сердце чуть не ушло в пятки. А когда властные мужские руки обняли, почувствовала на седьмом небе от счастья.

На улице шёл снегопад, в салоне авто играла тихая, не навязчивая музыка, а я нежилась на его груди, мечтая, что мы проведём вот так всю нашу жизнь. Дыхание становилось равномерным, веки тяжелели. И сквозь дремоту показалось, что он нежно поцеловал меня в нос. Настоящая зимняя сказка.

Пробудилась в особняке, обнаружив, что его нигде нет.

– Слава богу! Пришла в себя! – хлопотала Лара, умудрившись вызывать доктора.

– Где Марат?

– На квартире. Собирается на вечерний рейс. Улетает в Америку, – расстроила, будто мир в одночасье рухнул.

– Почему он снова уезжает и не может остаться с нами?

– Дорогая, вся бледная. Так у него учёба. Забыла? Через несколько месяцев вернётся. Кристина, пожалуйста, больше не уходи без сопровождения. Конечно, на роль матери не претендую, но позволь хотя бы заботиться о тебе, – погладила по волосам.

– А давайте устроим торжественный ужин? – загорелась я идеей, но тут же сникла.

– Ох, добродушная моя. Марат уже одной ногой в аэропорту. Лучше отлеживайся. Попрошу, домработницу приготовить ромашковый чай! – удалилась она в кабинет, сделать пару звонков.

Но только я не стала откладывать и поспешила на кухню. Управлюсь, времени точно хватит. Трудилась над пиццей с таким рвением, поглядывая на часы. А дальше пулей села в такси, боясь опоздать.

Застряли в пробке, судьба специально вставляла палки в колёса. И едва автомобиль затормозил у главных ворот, ринулась в здание. Кругом люди, сплошное столпотворение. А мне бы найти те серо-зеленые глаза. Сердце остановится, если не увижу их напоследок.

– Марат! Марат! – растолкала людей, наткнувшись на парня, разговаривавшего со стюардессой.

– Ты что здесь забыла, мелюзга? – обернулся, увидев дурнушку с коробкой пиццы.

– Вот. Твоя любимая с морепродуктами.

– Ммм, аж тает во рту. Могла бы заказать. Дурында, лишь батрачила зря! – одарил ледяным взглядом, а сам подмигивал девице с шикарными ногами.

– Хотелось отблагодарить за спасение в озере. Удачного полёта, – мысленно сравнила себя с ней, понимая насколько я ничтожна.

– Чао, крошка. Только не плачь по мне по ночам, – оставил коробку, торопясь флиртовать с той пышногрудой брюнеткой.

Еле сдвинулась с места, поспешив на выход. И черт дёрнул выкрикнуть.

– Марат! Звони хоть иногда, пожалуйста! – вытерла слезинку, скатившуюся по щеке.

Бродила по улицам, рыдая навзрыд. Вряд ли он вспомнит про моё существование. Обрадовался скорейшему возвращению в штаты.

Зато у меня забрали кислород, не могла надышаться. Тайком стащила ключ, и проводила все ночи в его комнате. Без спроса надевала футболку, мысленно представляя, что он рядом, вот-вот заставит стирать грязные носки. Глупое желание. Наверное, окончательно потеряла рассудок. Закончилась зима, проскользнула весна. Он не ответил ни на одно сообщение. У меня появилась параноя спать с телефоном. Из-за каждого звонка бежала сломя голову. Но только абонент был другой. Всё чаще Денис, осыпая комплиментами, без него утаскал бы окончательно. Шесть месяцев улетучились так быстро, не успела оглянуться.

Однажды Вера пришла к нам в гости, оглядев хоромы с восхищением.

– Вот это роскошь. Мило. А ты где спишь?

– Обычно на втором этаже, рядом с библиотекой, но в последнее время в спальне Марата, – проболталась.

– Крис, не кажется странным, что там обосновалась?

– Нет, просто у него удобная кровать!

– Хорошо, главное не заболей слепой любовью. Хватило одноклассницы!

– Слепой любовью? Это что за диагноз такой? – усмехнулась я, а у самой на душе скребли кошки.

– Дурочку не строй. Ты влюблена в него по уши, но ему фиолетово на всё! Очнись, пока не поздно! – предостерегла она будто от опасности, и здесь завибрировал мобильный. Другой рингтон. Подумала, что он. Но когда ответили, сникла.

– Да, Денис, свободна. Почему грустная? Мелодраму

смотрела... До вечера, – сбросила звонок, уставившись на рамку с фотографией. Насколько же коварная у него улыбка.

– Правильно, соглашайся. А то сидеть летом в четырёх стенах. Кошунство! – ругалась лучшая подруга.

– Толку от этих прогулок. Залезть бы под одеяло и не вылезать, – кинула взор на уютное гнездышко, здесь его вещи. Хоть какое – то успокоение для души...

Полтора года спустя...

Без особого энтузиазма относилась к своему дню рождения. Вдобавок тяжело привыкнуть к новому цвету волос. Больше никаких рыжих прядей. Отныне брюнетка, с пышными локонами.

– Да, банкет на сто человек. Для нас это не просто важно. Завтра нашей девочке восемнадцать лет. Записывайте, какие блюда должны быть в меню, – болтала Лара по телефону с организатором.

– А давайте скромно посидим?

– Не получится, Кристин. Всё давно спланировали! Как же выросла, прям не узнать. Гордость наша золотую медаль получила, – похвалил Григорий, всегда поддерживал добрым словом.

– Старалась не подвести.

– И теперь отговариваешь нас от бала? И не проси. Всё, через час приедет водитель. Отправитесь в магазин шикарных платьев. Выбери самое дорогое. Учти, прослежу! – заглянул в свой кабинет.

Держу в руках платиновую кредитную карту, едва не поскальзываясь на ступеньках. Боже подъехал знакомый Ягуар. Марат. Он тоже здесь. А я в дурацких шортах и майке.

– Чтобы принарядился на торжество! Салага. Двадцать шесть лет, всё такой же раздолбай.

– И тебе пламенный привет, батя. Тачку не трогай, – заходит в дом, и...

ГЛАВА 7

Кристина

Вовремя отреагировала и накинула халат с капюшоном. До жути испугалась.

– Ммм. У нас гости? И как зовут цыпу? – фамильярничал он, пока не поздно изменила голос.

– Светуля. Ваша новая домработница. Спешу на кухню, хозяин, – выдала хриплым тоном, мечтая поскорее скрыться.

– Ты где застудилась? Или куришь по пачке сигарет в день? Рыжего кошака не видела? Обычно встречает меня у порога, а тут не видно, – старался найти ту, над которой постоянно насмехался.

– Марат, так редко звонил. Нельзя забывать родителей. Теперь останешься окончательно?

– Да, соскучился по вечеринкам в тесной квартире. Мам, а что вы додумались продать Кристину? И у кого теперь наш

заморыш обитает? – ехидничает гад, а мне осталось провалиться сквозь землю, чтобы скрыться.

– Ох, вот же колкий язык. Мы нашу девочку в обиду не дадим. Переодевайся, сейчас обедать будем. Суета целый день. Завтра такой большой приём, надо ещё договориться с музыкантами! – объяснила ему Лара, а я стояла и слушала под дверью.

– Утренник для сластен бы устроили, главная обжора сдохла бы от счастья. Ладно я за минералкой. Жуткий сушняк, – ринулся на кухню. Куда деваться? Своим поведением шокировала домработницу.

– Кристин, что происходит?

– Я должна спрятаться. Точно под стол, самое место! – залезла, услышав надвигающиеся шаги.

– Готовите? Кстати, новенькая куда смылась?

– Не припомню её, – удивилась женщина, которая усердно трудились на кухне.

– Как же? Прокуренная крошка в бордовом халате. Если увидишь дай знать, хотел бы ощупать! – усмехнулся, направ-

ляясь на выход.

Потребовалось немалых усилий, прийти в себя.

– Объясни, нормально, в жмурки играете?

– Страшно попадаться Марату на глаза! Ну мало ли начнёт издеваться, – с трудом отдышалась, вспоминая про запланированный шоппинг.

Лучшая подруга чуть дар речи не потеряла, увидев ценник на красном платье.

– Обалдеть полмиллиона рублей!

– Вот это и останавливает. Жутко дорого. Но соглашусь, оно прелестно. Вер, завтра всё внимание будет обращено на меня. Уже представляю надменный тон Марата. Перекрасила волосы, крошка? Не надейся такой же, старый облезлый ботинок, – волновалась я о предстоящем мероприятии.

– Нашла из-за кого переживать. С каких пор его мнение интересует? – надеялась она вразумить.

– Сама подумай, мы живём в одном доме. Тупо игнорировать не получится.

– Крис, новый цвет волос бомба. А про твою идеальную фигуру лучше промолчу. Все парни на выпускном плотоядно пожирали глазами. Поэтому мы идём в примерочную. И попробуй не купить его! – буквально насильно потащила за собой.

От наряда захватывало дух. Шикарный корсет с пышной юбкой в пол, превращал оборванку в принцессу из знатного рода. Попросту не узнала себя в зеркале.

– Также к образу прилагаются перчатки! – напомнила нам консультант.

– Ого. Да, она вылитая роковая красотка. Все сойдут с ума при одном взгляде на неё.

– Вер, не начинай, пожалуйста! Там найдутся претендентки более сногшибательные, – беспокоилась я о предстоящем мероприятии.

– Не прибедряйся. Один засранец слюни по полу будет собирать, – не прекращала тараторить подруга.

Марат

Вчерашняя пьянка в баре надолго останется в памяти. Драконили диких кошечек до семи утра. А ненасытные близняшки умудрились ещё из-за минета поругаться. Типичная забава для такой наглой сволочи, как я. Проснулся с невыносимой болью в голове, рыская в шкафу в поисках таблеток.

– Чумовые лапули нам достались. Ну ты выдал, конечно. Заставил отлизать друг друга.

– Мокрощелки были довольны. Визжали, словно шлюхи. Проклятие! – вспомнил про дурацкий семейный вечер.

– Башка раскалывается? – протянул друг бутылку с водой.

– Тут похлеще. Тусоваться с пузатыми уродцами. И отмечать день рождения, гнилушки Кристины.

– Забей и поехали с нами дружно на озеро!

– Ага. А потом батя на кастрацию отправит. Ведёт счёт каждой копейки. Всё уму разуму учит. Неужели непонятно? Люблю трахаться и спускать бабло. Ну какой из меня бизнесмен? – с неохотой поплелся принимать душ.

– Мой не лучше. Заставляет потеть в его душной канторе. Отметься на часок. Для галочки, а потом в убойный отрыв

с нами, – предложил приятель Ярик.

– Да нет уж. Испорчу праздник рыжей мыре и оторвусь по полной. Окунуть бы рылом в мороженое и заснять! – закрылся я в душевой кабинке. Вечер обещает быть горячим.

Выбрал чёрный смокинг, отталкивающий своим строгим стилем. Ненавидел подобные маскарады, где собирались обезьяны из светского общества. Всё на показ, вечное соревнование у кого денег больше. А беседы о новых вложениях в инвестиционные проекты выворачивают наизнанку. Каждый из них как минимум заработал

баснословное состояние, преступным путем.

Впопыхах искал белую рубашку, наткнувшись на совместное фото. На нём два мелких пацана держат чёрный пояс карате. Здесь, он также улыбался, как я... Всё мечтал стать чемпионом, покорить мир и побывать в Нью-Йорке. Жаль, этому не суждено осуществиться.

– Лёх, одержал победу за нас. Помни, ты лучший! – от греха подальше спрятал снимок, лишь бы не возвращаться в те воспоминания.

Стрелка на часах показывала ровно семь, когда начали

пребывать первые гости. А мы с Яриком заняли стол около окна. Тёлочки то какие вертятся кругом. Загляденье.

– Я бы вдул сучке в розовом платье.

– Ты про тряпку, которая скрывает её дойки? Спорим, будет сосать под столом. И просить добавки! Они все одинаковые. Шалашовки. Правда не видно детский сад.

– Кристину ищешь? Не прикапывайся к девушке.

– Наверное, обедается. Бедняжка. Мало ли тухлому кошаку ничего не достанется, – говорил я с презрением, а сам оглядывал украшенный зал.

Наблюдал за каждым пришедшим, пока мои глаза не остановились на брюнетке в красном платье. Она была невероятно сексуальной, с пышным бюстом, который скрывал тесный корсет. В горле пересохло. Еле переборол чёртово возбуждение. Но после того, как мать к ней подошла, чуть не выронил бокал.

– С днём рождения, Кристина! Вылитая принцесса. Гриша, посмотри на нашу девочку!

– Слушай, про этого гадкого утенка шла речь? Только

взгляни! – опешил друг, а я с чудовищным непреодолимым влечением вымолвил.

– Криси выросла... Интересно эти пухлые губы уже заглатывают? Пора начинать представление! – облюбовал каждый сантиметр её тела.

– Марат, что задумал?

– Поздравлю, мою Криси.

– Марат! – пробовал остановить, но демон надвигался прямо в мою сторону.

Боюсь не получится сбежать на этих высоченных шпильках. Спокойно, восстанавливаю дыхание. Раз, два.

– Вот это преобразование. Долго трудилась, мелюзга? Надо же какие глазки! Прямо Золушка на балу, а принц где? – подходит вплотную, не оставляя свободного пространства.

– Задерживается. За цветами поскакал!

– Так он всё-таки есть. А разрешение спросила на ваши шуры-муры, крошка? – расшатывает мою нервную систему.

– На мне клейма нет. Вроде не в рабстве.

– Думаешь нацепила платье с шестизначными нулями и превратилась в стервозную кралю? Напомнить, кто спонсирует? – старался всячески унизить, а моё сердце окончательно перестало слушаться. Будто порывалось выпрыгнуть из груди.

– Извини, Кристина, опоздал! Это тебе корзина роз. Мой свет, яркое солнышко, – всех шокировал Денис, внезапно зашедший в зал, вызывая волну агрессии у Марата.

– Я не понял, куда собственно смотрит охрана? Почему здесь посторонние? А ну выметайся отсюда, паренёк, – наехал на одноклассника, удивляя остальных гостей.

– Тебя забыли спросить. Помалкивай, плебей, – вмешался Григорий, вошедший в гостиную.

Ледяные глаза были готовы сожрать заживо. Стоит ожидать от Марата тех ещё пакостей. Тем временем лучший друг пригласил на танец.

– Слов нет. Скажи, вот как можно быть настолько красивой? Купил тур в Грецию, поедешь со мной?

– Стой, а вступительные экзамены в университет? Пока рано расслабляться!

– Уже подал документы за нас. Всё лишь бы была счастлива, – искренне старается развеселить, а я настороженно смотрела на другого персонажа напоминающего расчётливого дьявола. Он пил красное вино, со злости сжимая бокал. Всё бы ничего, если бы Денис не отлучился позвонить. И пока разбиралась с дурацкими перчатками, снова восстал мой кошмар.

– Теперь ясно кому даёт Криси. Парень вылитая собачонка. А ножки моет? Умница, воспитание не прошло даром! За секс с неряхой готов душу продать, – совращает своими нахальными глазами. Праздник напоминает нервотрепку.

– А какое тебе дело?

– Что окрылилась? Думаешь родители заступятся? Правильная девочка, отличница. Кушает по расписанию и ложиться спать после десяти! Но надо отдать должное. Цвет волос идеальный. Дерзкий и порочный. Пожалуй пряди шёлковые на ощупь, – небрежно коснулся локона, заставляя невыносимо бояться.

– Перестань трогать!

– Спокойно, крошка. Это был комплимент. Если я испорченный подонок оценил, что можно говорить про других. Они все жаждут поиметь Кристину! – зарылся пальцами в пряди, обращаясь словно с животным.

– Благодарю, за внимание. Пусти! – вырываюсь, а сама не в силах утихомирить дрожь.

– Дикая кошечка рано выпустила коготки. Хозяин не разрешал. А сейчас потанцуешь со мной! – повёл за собой в центр зал, как только не запуталась в пышном платье. Он небрежно прижимает к себе, захватывая в плен своих рук. А бархатистое дыхание, насколько же по нему скучала. Чувства могут выдать.

– И надолго к нам?

– Навсегда, голодранка. Приехал перевоспитывать. Теперь ротик не откроешь. Пора вручить подарок! – воспользовался моментом и вручил кожаный ошейник.

– Катись со своими презентами! – отбросила в сторону безделушку, торопясь в коридор. Как назло перегорела лампа, не подвергнуть бы ногу.

– Тащусь по строптивым кисам!

– Не подходи ко мне, я позову на помощь! – пячусь к стене, боясь попасть в опасный капкан.

– Признайся, до чего же романтическая обстановка. Осталось стянуть платье, и увидеть затвердевшие соски, – придавил всем телом, не позволяя сбежать.

– Марат, пожалуйста, не надо!

– Не двигайся. Только укрощу стерву, которая произвела фурор сегодня, – склонился надо мной, будто свирепый волк.

– Дай просто вернуться в зал! – только успела возразить, сладкие губы обрушиваются на мои и перехватывают дыхание. Сердцебиение усиливается, я долго сражалась. Но с трепетом ответила на обжигающий поцелуй, о котором мечтала долгих два года. Он терзал меня, словно изголодался ни на шутку. Уже спустился к шее, и тут разум призвал остановиться. Влепила пощёчину, хоть как-то то защитить свою честь.

– Ты всё равно станешь моей, Криси! Запертая в спальне, – произнёс губительным шёпотом, с большим усилием

оттолкнула. Настолько растерялась, что обронила туфлю.

От греха подальше заперлась в спальне. Мысленно прокручивая тот поцелуй. Боже, он был одержим, планируя позабавиться с игрушкой. Лишь под утром с горем пополам спустилась к завтраку.

– Кристина, а мы обсуждали вчерашний бал. Понравилась? – спросили в один голос Григорий с Ларой, но воздух моментально испарился, едва один нахал к нам присоединился.

– Ещё бы мартышка возражала. Поведай им, чем занималась в тёмном коридорчике, – намекал про ту слабость, которую проявила.

– Убедительная просьба не приравнивать всех к себе. Заканчивай одарять пошлыми шуточками!

– Куда уж мне до вашего святого ангелочка. Шампанского бахнула и помчалась зажиматься. Вот оно ваше воспитание. На свое восемнадцатилетие даже телку не разрешили позвать! – умышленно планировал он раздавить, чтобы не смогла увернуться.

– В чём дело? – напрягся Григорий, вытирая руки салфеткой.

– Ваша правильная девочка сосалась с незнакомцем. Что же подумают журналисты? – послал воздушный поцелуй, от которого у меня затряслись колени.

– Лара, пожалуйста, я сейчас всё объясню. Вышло дурацкое недоразумение, – набралась смелости перед ними оправдаться.

– Какое? Наклюкалась и пошла искать приключений?

– Тебя это не касается. Понял? – возразила гаду.

– Серьёзно? Может, скажешь с кем целовалась всасос? Смелее, Криси, или ты трусиха? Страшно то как вдруг осудят, – перекрыл кислород. Его возвращение обернулось нечто ужасным. Снова настали времена с исправительными работами, тяжкими наказаниями.

Побледнела, не в состоянии собраться с мыслями. По чистой случайности родителей Марата отвлекла прислуга. Оставшись с ним наедине, чуть не перевернула тарелку от ярости.

– Зачем им рассказал?

– Ещё нет. Но обязательно расскажу. Представь реакцию моего отца. Он все уши прожужжал какую образцовую девочку воспитал. И тут скотина, Марат лапал её в тусклом коридорчике. Жарковатое лето ожидает, – пил кофе и надменно ухмылялся.

– Сам поцеловал!

– Но только, одна киса, – застал врасплох и усадил на колени, да так, что халат распахнулся. – Ответила взаимностью. Ух, красные гипюровые трусики. Давай их снимем!

– Не распускай руки! – сопротивлялась, сама того не ведая попадая в паутину паука.

– Я им настучу, как сосался с тобой!

– Они неправильно поймут, – призывала войти в моё положение и тут прошептал.

– Страшно, крошечка? Раздавлю ногой и чемодан лично соберу. Хотя можно им сказать, что я солгал. А запись стереть. Но за это, – намотал волосы на кулак и...

ГЛАВА 8

Кристина

Я снова оказалась в западне. И так быстро не удастся отвязаться. А когда он продолжил, побледнела от ужаса.

– Станцуй стриптиз в моей спальне и тогда забуду этот эротический эпизод, когда малышка Криси стонала от удовольствия. Бюстгальтер не надела? – начал нахально проникать под халат, у него нет ни стыда ни совести.

– Перестань меня лапать!

– Зубки какие острые отрастила. Я не слышу ответ. Ну же, Криси хочет разоблачения? – целует в шею, так нежно, колени подкашиваются.

– Кажется, спутал с девицами лёгкими поведения? – стараюсь противостоять, но очевидно бесполезно.

– Ты оголишься передо мной. А гонор быстро вышибу, по колокольчику будешь обслуживать хозяина. Слышишь шаги. Они уже близко. Бедная репутация хорошей девочки покажется к чертям. Ремня то какого дадут, ух не завидую твоей

попке, – нагло шантажирует, на него невозможно повлиять.

– Марат, зачем портишь мою жизнь?

– Наоборот, показываю одной крошке какая она сладкая. Давай повторим то, что случилось на празднике, – с особой страстью притягивает к себе и жадно целует, будто долгожданная доза разлилась по венам. Наши языки сплетаются, и самое ужасное совсем не получается остановиться. Боже, я как мотылёк лечу на его пламя. Нахал повалил на стол, от чего два стакана упало на пол и разбились вдребезги. Вовремя успели отлипнуть друг от друга.

Протираю покрасневшие губы, понимая насколько низко опустилась.

– Кристина, кто этот незнакомец? Думали воспитанная девушка со своими принципами, – дал о себе знать пришедший отец Марата.

– Дорогой, вдруг речь про её ухажера.

– Неважно, пока не окончит университет, ни одного озабоченного козла не подпущу. Пусть мы не родители, но имеем право отчитывать. Это правда, что ты целовалась с проходимцем?

После его вопроса, щеки моментально покраснели. Такого стыда прежде не испытывала.

– Приколисты. Видели эту обезьяну в зеркало? Думаете принарядили, и всё эталон красоты? Поделится с вами эротической фантазией. Кто бы осмелился слюнявиться с зелёной малолеткой? Батяня, выдохни, наврал, – быстро всё решил Марат, прям гора упала с плеч.

– Стоило ожидать от бунтаря подобной выходки. Идём, Лара. С этой ошибкой природы бесполезно разговаривать, – критично выразился в адрес сына, и удалился вместе с женой.

Чудом восстановила дыхание, но шёпот над ухом безумно напугал.

– Придёшь в полночь. И попробуй только надеть нижнее белье. Поплатишься, оборванка. Уже продемонстрирую им другую запись, где чуть не отдалась на этом столе. Ненасытная крошка, – оставил засос на шее, а сам пробовал распахнуть халат, чтобы снова потискать.

В голове не укладывается, как теперь выкручиваться. В полдень помогала с закупкой лучшей подруге, разумеется

сразу заметила невзрачный вид.

– Эй, почему такая зареванная? Вроде бы праздник удался.

– Конечно, повеселились от души. Скотина! – обозвала поганца, который склонял к разврату.

– Крис, погоди. В чём дело?

– Меня поцеловал Марат. Целых два раза! – удрученно кинула в тележку сетку с апельсинами.

– Всё-таки не устоял. Точно слюни пускал.

– Вер, что здесь смешного? Он нагло флиртует со мной, – искренне ждала совета.

– Прямо катастрофа века. Скажи, понравилось? Только честно! – вся загорелась интересом, та ещё сплетница. А я понимала в каком болоте могу застрять.

– Очень. Совсем не хотела прерываться. А теперь подлец шантажирует, что всё доложит родителям, – надеялась я решить эту проблему.

– Какой подлец. Неужто в постель зовёт?

– Быстро торопишь события. Требуется стриптиз в его спальне. Вот же влипла! – двигалась я в сторону касс, где было мало народа.

– Соглашайся!

– Ты нормальная? Подпустить к себе заядлого бабника? – приняла во штыки её рассуждения.

– Но если вас тянет друг к другу. Марат, наверняка искусный любовник всему научит, – настаивала подруга.

– Нет. Я не стану его личной игрушкой. Пусть отстанет раз и навсегда! – злилась на особую симпатию к жаркому ловеласу.

– Зачем тогда забрасывала его сообщениями? Возможно, он просто ждал твоего совершеннолетия. Заметь речь про обыкновенный танец, ни секс или другая вещь! – попробовала она успокоить, но я не согласилась с поражением.

Перед ужином добавила ему снотворное в спагетти, будет дрыхнуть до утра. А потом наплету, что выполнила уговор. Во всяком случае не попадусь на уловку обаятельного гада.

Повезло не столкнуться с ним, специально пропустила завтрак. Торопясь на пляж с девчонками. Жара стояла неимоверная не продохнуть.

– Водичка класс. Кристин, покажи уже нам свой купальник, – поинтересовались подружки, и здесь словно окаменела. Ведь заметила Марата в компании каких-то парней. Надо убраться пока не поздно.

– В нём нет ничего особенного, – опустила я сарафан пониже.

– Не обманывай. Из последней коллекции Валентино. Хотя на твоей фигуре любой будет смотреться блестяще! – принялись забрасывать комплиментами.

– Я раздумала купаться! Здесь очень много извращенцев.

– И один из них Марат. Смотри прям раздевает тебя глазами, – шепнула Вера на ухо, указывая на голодного хищника. Скалился, будто ожидал расправы. Сначала терпела, но потом психанула и сняла чёртов сарафан, заметив в его глазах восторг...

– Не пробовала в модели податься? Да уж и бюст настоящий. Нам лишь помечтать! – все приуныли, а я с опасением

смотрела на негодяя, посылающего воздушные поцелуи.

– Не преувеличивайте. Обыкновенная фигура, – была я вся на иголках, даже пот выступил на лбу. А потом ладони напрочь вспотели, стоило ему подойти ближе.

– Куколки припёрлись позагорать? Пива хотите?

– Да, холодное? – начали с ним флиртовать подруги.

– Ледяное просто. Криси, угощайся. Тебе же надо охладиться. А то вспыхнешь, – подносит банку, а потом специально выливает на бикини.

Испачкал купальник, этого и добивался. Гневно забегаю на дачу, чтобы переодеться. Чёрт, опозорил перед всеми. Надо срочно в душ, не хватало ещё провонять алкоголем. После всех водных процедур бросила на пол полотенце, оставшись совершенно голой. Нигде не могу найти нижнее бельё. Брала же с собой. И в это мгновение заходит Марат и запирает дверь на ключ.

– Какая целочка сформировалась. Плоский живот, широкие бедра. Загляденье.

– Марат, не подходи ко мне! – подняла полотенце, чтобы

скрыть обнажённое тело, но он тут же выхватил его.

– Не прячь красоту. Давай поиграем, Криси! – приблизился ко мне и...

Кристина

Начал плотоядно рассматривать. Сложно сдвинуться с места.

– Не трясись, я просто люблюсь тобой.

– Ведёшь себя по – хамски!

– Даже не начинал. Но по этим возбужденным серым глазам. Всё, итак, ясно. Их обладательница хочет кончить, – облизывает мой подбородок, заманивая в коварные сети.

– Чушь собачья!

– Твои попытки отвергать меня тщетны. Мы окажемся в одной кровати, Криси. Ждал долгих два года, пока одна сопля повзрослеет. Пора заняться твоим сексуальным перевоспитанием! – ворвался в рот, терзая мои губы, не позволяя отказать от столь огненного желания. Но мне нравилась вся эта грязная интрижка. Отвечала на сладкие касания языком, понимая, что совсем не получается насытиться.

– Довольно, это абсурд! – оттолкнула его, теряя контроль над эмоциями.

– Лгунья, а сама мечтаешь, чтобы мои губы скользили ниже. Писала любовные записки. Думала не читал? – совращает тембром голоса, забирая долгожданное спокойствие.

– Я просто хочу вернуться к подругам! – ответила дрожащим голосом, страшно переступить черту.

– Сначала мы позабавимся, хочешь куни? Сразу станешь покорной! – ласкает языком соски, плавно скользя по животу. Проснулась слабость, и я перестала сопротивляться.

– Пожалуйста, остановись!

– Тебе понравится. Все девочки тащатся по этому! Я же вижу, как не хватает ласки. Расслабься, моя детка. Напоила снотворным, сейчас ответишь за ту шалость, – устроил меня в старом плетеном кресле, и стремительно раздвинул ноги. Ввёл в гипноз, раз позволила коснуться жаркими губами киски. Тело охватила волна кайфа, и из моих уст раздались крики.

– Как приятно. Боже, пожалуйста, ещё! – стонала, теряя

стыд. И после нежных касаний, внизу живота случился сильнейший взрыв.

– Попроси ещё! Давай, ненасытная крошка! Поздравляю с первым шагом растления. Отличный подарок мне достался. Лучшая игрушка! – снова припал к клитору, заставляя невероятно вспотеть. В голове творился хаос, вся воля вмиг ускользнула. Он щекотал его словно перышком, а моё тело напрочь ему подчинялось.

И вот спустя мгновение настиг второй оргазм, я сжималась под ненасытным взглядом соблазнителя, доставляя ему истинное удовольствие.

– Скажи, раз ненавидишь меня, зачем это сделал?

– Тон убавь, малолетка. Не позволю здесь важничать! Чего такая злая? Опять киса возбудилась?

– Я не понимаю, что между нами происходит. Если это месть за родителей. То никогда не настраивала их против тебя, – испытывала угрызение совести, по отношению к другому человеку.

– Мсть? Более нелепой причины не могла назвать. Чихал на их мнение. Перестань безобразничать. Воспринимай всё,

как игру. Жизнь вообще сплошной кайф. Скоро в этом убедишься, Криси! Подсажу на оральный секс! – настырно впицается в шею, оставляя засос.

– Зря стараешься у меня есть парень.

– Да ну. Тот сторожевой пёс? Какая двуличная девочка, позволила мне лизать кису. Как же ему посмотришь в глаза? Криси, это подло! Но честно безумно заводит! Мы отлично поладим, – шлепнул по заднице напоследок, а сам устремился на улицу. Где под палящим солнцем, дожидались подружки. С ужасом понимаю, какую глупость совершила. Всему виной серо – ледяные глаза, которые скоро доведут до сумасшествия. С испугом бросила взгляд на то самое кресло, вспомнив в деталях, как он ласкал меня, обжигая в объятиях. Низ живота заныл с неистовой силой, раньше не занималась настолько похабными вещами. А сейчас словно находясь под препаратом, включаю воду и начинаю мастурбировать. Представляя нас вдвоём. Он украл моё сердце два года назад. Игнорируя звонки, совсем не обращая внимания. А я писала любовные послания на всех фото, в надежде, что они сбудутся. Наврала про парня. Денис добивается моего расположения, но отношусь к нему лишь по-дружески.

Нежилась под холодными струями воды, отходя от недавнего кайфа сил нет никаких возвращаться на пляж. Но по-

други обыскались, и, чтобы избавиться от лишних вопросов, решила присоединиться к ним.

Марат

Отдыхаем с лучшим другом на шезлонгах, обсуждая предстоящую туссу. И снова эта матрёшка приковывает внимание своими девственными формами. Не забыть тот яркий огонек в её глазах. Невинный ангелочек сходит с ума по моим ласкам.

– В какую ослепительную красотку превратилась Кристина? Обалдеть!

– Сам в восторге. Представь, эта детка принадлежит мне. Была похожа на старый ботинок, а сейчас словно лакомка, которую не прочь проглотить, – хвалил я её достоинства, в то время как она резко вошла в воду. А после закричала на весь пляж.

– Мамочки, как больно!

Тут же сорвался со всех ног, расталкивая всех вокруг. Склоняюсь над ней, обнаружив, что пятка вся в крови.

– Идиотка, не могла под ноги смотреть? Я же переживаю

за тебя! – подхватил на руки и прижал к груди.

– Марат, всё нормально. Просто рана кровоточит.

– Только возрази. Немедленно едем в больницу. Отошли, бараны. Не дай бог заражение будет. Ваш пляж закрою! Директора сюда! Я его нокаутом вырублю. Потерпи, моя Кристи, – поцеловал её в лоб, вся нахмурилась.

– Извините, вчера устроили дебош, и возможно разбили бутылки! – оправдывался какой-то очкастый.

– Я об твою башку тупорылую сейчас её разобью. Видишь, что с моей девочкой! Молись, сука, если рана благополучно заживёт, – торопился отвезти её в госпиталь. Устроили невероятные разборки, вызвав всплеск обсуждений.

Доктора быстро справились с задачей, а я пока курил на балконе, довольно стряхивая пепел. Удивлённый Ярик нарушил покой, буквально аплодируя стоя.

– Неужели влюбился? Похвально.

– Осёл тупорылый! Я всё подстроил. Приказал тому уроду подбросить осколки, всё ждал пока малявка зайдёт в озеро. Неожиданно, правда?

– Марат, на кой чёрт ? Я не совсем понимаю.

– Завоевать доверие. В её глазах теперь принц на белом коне. Заступился, приголубил, обласкал. Парочку таких выпадов, и она втюрится по уши. Ну а дальше самая любимая часть. Секс днём и ночью и станет Кристина очередной шлюхой в моем списке. Испорченная целочка. Фух, я полон энергии!

– Погоди, ты серьёзно?

– Более чем. Да, Ярик, я хочу трахнуть Кристину. Забрать её девственность и пнуть, как старый ботинок. Авось кто-то подберёт. Но сначала должен устроить романтический театр, – посвятил его в предстоящие планы.

– Остановись. Мало других тёлок что ли?

– Я хочу именно её. Раньше относился с усмешкой. А теперь глянь в кого она превратилась. Такую сучку лишь драть с ночи до утра. Даже когда об этом говорю, просыпается жуткий стояк! Что смотришь? Да, я – подлец и негодяй.

– Не порть девушке жизнь. У неё вроде парень намечается.

– То фуфло давно в пролёте. Она только моя крошка для секса. Пора провести ангелочка. Дьявол всегда должен держать милейших крылатых созданий под контролем, – победно вымолвил я.

– Да, Марат, ты сукин сын.

– Стараюсь. Ладно, пошёл лапшу на уши вешать. Дура чёртова!

ГЛАВА 9

Марат

Смотрю совсем отлегло. В палате носилась туда – сюда. Нужно возобновить активные действия.

– Больше заняться нечем? Сумку положила. Врач рекомендовал постельный режим! – проявляю заботу, играя порядочного парня.

– Марат, вот только не надо раздувать из мухи слона. Обыкновенный порез. Там устроил целый скандал. Мало ли какие отморозки оставили стекло? – высказалась наивная дуреха. Ничего сотру эту улыбочку с её лица, когда сутками напролёт буду засаживать в спальне.

– То есть, по-твоему, это шутки, мелюзга? Я между прочим волновался.

– Правда, вдруг умру от пореза? Пожалуйста, сохраняй дистанцию, – словно догадывалась о зловещем плане, странно думал после того орального секса стала шелковой. Глубоко заблуждался.

– Боишься? Вдруг сорвусь и снова приласкаю язычком. Те стоны, до сих пор в моей памяти! – обнял за тонкую талию, представляя как она насаживается на член. Возбуждение накрыло с головой, безумно захотелось её потискать.

– Там на даче совершила ошибку. Поддалась слабости. И пока всё не зашло слишком далеко, лучше держаться на расстоянии! – отвернула лицо.

– Трусиха. Вдруг наругают родители. Примерная девочка связалась с отвязным парнем. Он столько барышень в койку положил. Лгунья, вот ты кто! Сама таяла от моих ласк. Я могу доказать, – сократил между нами расстояние, придавив к стене.

– Ты не сделаешь это ещё раз. Не позволю!

– Какие угрозы. Сопровивляешься хозяину? Больше ласки строптивой кошечке! – сдавливаю скулы и вторгаюсь в рот, пробуя ароматные губы. По её учащенному дыханию догадался, насколько наслаждается. Не выпуская дрянь из своих рук, начал медленно задира́ть сарафан. Уже не прочь поиметь её прямо здесь.

– Марат, умоляю нет!

– Да, хватит разыгрывать детский сад. Хочешь меня! – еле переборол возбуждение, она очень соблазнительная.

– Кто бы сомневался. Тебе нужен лишь секс. А что будет дальше? – типичный бред сентиментальной малолетки.

– Поженимся. Вот такие глупости ждала услышать? Кристина, разве стоят задумываться об этом. Жизнь сплошной кайф, а ты забиваешь мозги чушью.

– Извини, Марат. Я мечтаю о других отношениях.

– Каких? Ну же поведай, крошка! – мечтал содрать сарафан и поставить в неприличной позе, а дальше входить в неё до посинения.

– Мне нужна любовь. Поэтому уже сейчас скажу, не подходим друг к другу, – отошла к окну, изображая не преступную статую.

– Самой не смешно от собственных слов? Её не существует. Начиталась романов? Между мужчиной и женщиной есть только влечение.

– В твоём мире она отсутствует, а в моем есть. Пожалуйста, уходи! Делай вид, что я не существую, – насупилась, вот

же малолетняя сучка подросла.

– Правильно, лучше считать рваным ботинком! Заноза! – в гневе покинул палату, ничего битва не проиграна. Загрузила сентиментальной чушью. Примитивна до ужаса, на поводок посажу.

А приятель дожидался в Ягуаре, выпытывая информацию.

– Укротил ангелочка?

– Сучка цену себе набивает. Завела разговор про любовь. Даже тошно стало, – завожу мотор, выезжая из парковки.

– Вот именно, Марат, гнилой номер. Оставь её в покое.

– Наоборот ещё с большим рвением жажду затащить её в койку. Думаешь смирюсь? Узнаю все слабые места, сделаю домашней собачонкой! Она поплатится за то, что отказала мне! – сжимал руль от ярости, перед глазами было то миловидное личико. За последние два года она преобразилась.

– А родителям, что скажешь? Они же во штыки воспримут!

– Мне вообще фиолетово на них. Ну урежет батек расходы, потом поворчит, снова даст карту с баблом. Уже не раз проходили. Зато целка благополучно раздвинет ноги.

– Прямо свечку держал? А вдруг тот парень уже охому-тал? – продолжал капать на мозги друг.

– Сложно обмануть, такого премудрого волчару, как я. Она девственница. Но очень скоро будет моей шлюхой, – придумал я точную стратегию, которой непременно буду следовать.

Утро в родном особняке началось дерьмово. Предки обсуждали новый приём в честь юбилея фирмы. Но больше вывело из себя другое. Одна мерзавка спустилась практически в чём мать родила. И весь завтрак пялился на безумно откровенный топ, который скрывал совершенную грудь. Умудрилась задрать ногу, благо сидела в шортах иначе бы всё плохо кончилось.

– Сынок, расскажи про жизнь в Нью – Йорке! – прервала мать ход моих мыслей, сложно наглядеться на аппетитную цыпочку.

– Высший класс! Тёлки лизали яйца сутками напролёт! Вам реально хочется узнать подробности? – вымолвил я.

– Что ожидала от нашего разгильдяя? Он же позор семьи.

– Зато ты образцовый семьянин, – намекнул про его прошлое, всё прекрасно известно.

– А ну заткнулся. Не тебе судить. Слепой щенок сам зарыл свой талант. Ради чего? Деньги на ветер спускать? – затеял он скандал, не привыкать обычные посиделки.

– Гриша, разве такое обсуждают за столом?

– Точно лучше обсудить секс втроём. Мам, если отец любовницу приведёт, согласишься? Хорошего дня, родственнички. И тебе не преступная сучка. Бретельку на маячке поправь, а то вдруг упадёт, – обласкал её взглядом.

Специально избегала, сторонилась бедная, вдруг начну приставать. И пока смотрел бокс по телевизору, уже собралась на свидание.

– Думаешь отпущу в этой тряпке на улицу?

– Я – совершеннолетняя.

– Осторожно, Криси могу поговорить по-другому. Моя

квартира скучает по уборкам одной сексапильный крошки, — преградил ей дорогу, этот цвет помады невероятно заводит. Она всё делает, чтобы спровоцировать меня.

— Мечтать не вредно! Посторонись! — поспешно вышла на улицу. Там уже торчал высокий кретин с цветами. Пора с ним кончать, вертится как бельмо. Но для начала нужно рассорить пигалицу с родителями. В наглуую нашёл в спальню и нарыл бабушкино ожерелье. Драгоценность, которой они дорожили. Помню, уволили столько прислуг, обидно и нашей Криси попадёт. Вскоре связался с барменом, который отчитался, что малявка веселится от души.

— На танцполе. Вместе с парнем!

— Зелье в коктейль добавь. И как сонного поросёнка напоить, а я заберу. Да, насчёт слюнявого хрена, к сортиру на цепь посадите. Выполнять, — ждал эпичного завершения вечера.

На следующий день, все втроём волей случая оказались в гостинной, где обнаружили пьяную Криси со рваным ожерельем в руке, а в другой записка.

Суки жадные. Постоянно зажимают деньги, хоть эту безделушку сдам в ломбард и оттопырюсь по полной.

Шокированные родители прочитали содержимое, немедленно разбудив их послушную девочку.

– Кристина, как это понимать? Я тебя спрашиваю! Ответь!

Марат

Наслаждаюсь происходящей ситуацией. Куда ягненку тягаться с волком. Вся побледнела, бедную подставили.

– Гриша, не кидайся на неё. Возможно есть объяснение!

– Какое? Глянь на испорченное кольцо. Все дорогие камни разбиты. Ювелир никогда не восстановит. Переделка никогда не сравнится с оригиналом. И вдобавок, она планировала продать золото. Я спрашиваю мало денег давал? – налетел на неё, вот они страсти, которых давно ожидал.

– Я ничего не трогала. Помню, была на танцах. Пожалуй-ста, верьте мне! – искала размазня поддержки в лице матери. А та всегда слушается приказов мужа.

– Bravo, сопля! Вырастили беспризорницу, дали хорошее образование. А в итоге нож в спину. Кому хоть сплавить пла-

нировала? Наверное, тем алкашам. У них вся семейка аферистов. Людей продают, как мешок картошки.

– Замолчи! В жизни не взяла чужого. Почему тогда не сделала этого раньше?

– Подсказать? Втиралась в доверие к богачам. И когда окончательно залезла на шею, решила нагадить добрым людям. А я вам говорил, что жила бы в будке около дома и ладно. Кормили бы очистками, точно шёлковой была! – радовался случившемуся скандалу.

– Обидно, ведь мы полюбили, тебя Кристина, всей душой. Очень расстроила, – в поникшем настроении поплелся в кабинет. Случилась прям драма века.

Расстроенная мать подобрала с ковра ожерелье и поспешила его успокаивать.

– Подонок! Твоих рук дело? Я бы никогда не пошла на тот шаг!

– Что догнала с каким бесом имеешь дело? На танцульки рванула. Забыла, кому принадлежишь? С моей подачи, они согласились поднять на ноги. Кем бы сейчас была? Грязной пьянью? За всё нужно платить! – предъявил ей претензии, а

сам опустил глаза на вырез на её платье.

– В таком случае, счастливо оставаться. Когда ссора утихнет потом им всё расскажу! – потерпев поражение, поднялась к себе в комнату. Не стал оставаться в гостиной, ожидал другого поворота.

– И куда намылилась?

– Ухожу навсегда, – выдала серьёзным тоном.

– На вокзале жить будешь? Из рубрики пожалейте меня. Сама виновата. Нечего отказывать. Вот и я отомстил! – не позволял ей собрать вещи.

– Покорил своим подлым поступком.

– Неужели непонятно? Я желаю тебя до посинения. Сдерживался два года, проявляя уважение, – рисовался, мечтая повалить на постель и приструнить гадину.

– Уважение? Забыл, как нагружал работами? Вытирал ноги. С половой тряпкой обращаются лучше. А на данный момент планируешь нагло затащить в постель!

– Да, и что с того? А сама не думаешь о нас? В своих дев-

чачьих записках всю душу раскрывала, – я не в силах наглядеться на неё.

– Выйди, через десять минут приедет подруга. Больше не вижу смысла тут оставаться! – противиться, тем больше рассердив.

– Бежишь от собственных чувств? Даже от поцелуев вся течёшь! Проверим? – набросился на неё с необузданной страстью. Она не стала возражать, позволяя оголить соски.

– Если хватит совести, починишь кольцо. Передай им, что их очень люблю! До свидания, Марат! – отшвырнула, проявляя характер. Откуда столько премудрости в столь юном возрасте. Села в машину и упорхнула, больно сдалась.

С презрением оглядел девчачью комнату, тут кругом весели её снимки. Любительница фотографировать, напьюсь и предамся ласкам с другими сучками.

Через каких-то полчаса квартира ходила ходуном. Таких жарких вечеринок не приходилось устраивать.

– Упустил свою крошку?

– Заткнитесь, потасканные псы. Обломился секс. Зато от

занозы в заднице избавился. Правильная какая ушла из дома. Жалею, что притащил с помойки. Умерла бы в отходах, никто бы не вспомнил! – пил пиво, тиская малышку, сидящую на моих коленях.

– Она же твой подарок на Новый год. Сундук со счастьем!

– Всё, задрали её обсуждать. У нас тут лапули гораздо круче! – повалил на барную стойку девицу в ботфортах, самое время засадить.

Давненько так не отжигали, возвратился в родное стойло, в отличном расположении духа. Увидев ту ещё грустную обстановку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.